

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу Обь-Енисейскаго канала.—Оправдательный приговоръ правительствующаго сената.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ села Ужура, Семипалатинска, Петропавловска и съ Урала.—Статистическія свѣдѣнія о сибирякахъ-студентахъ Казанскаго университета. (Окончаніе). *Б. О. Р.-овскаго.*—Современная Корея и ея эмигранты въ Примурскомъ краѣ. *А. С. Ш.*—Въ Сибирь, такъ въ Сибирь! или приключенія цивилизаторовъ. (Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ). *Добродушнаго Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Подписчики 1886 года, внесшіе 8 руб. и желающіе получить остальные ТРИ книги „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“, благоволятъ дослать 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1887 году.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна газеты для годовыхъ подписчиковъ—8 руб., на 9 мѣсяцевъ—6 руб., на 6 мѣсяцевъ—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб.

О выходѣ особыхъ приложеній къ газетѣ ежегодно дѣлается особое объявленіе. Всѣ новые подписчики могутъ получить по желанію вышедшія приложенія по уменьшенной цѣнѣ, противъ ихъ стоимости въ отдѣльной продажѣ.

Газета будетъ выходить еженедѣльно по той же программѣ. Впродолженіе пяти лѣтъ нашего изданія читатели могли ознакомиться съ характеромъ изданія. Мы употребляли стараніе быть выразителями въ столицѣ интересовъ дорогой намъ родины, а также сообщать читателямъ нашей окраины всѣ новости сибирской жизни. Мы полагаемъ, что нѣкоторая солидарность между нами и нашими читателями установилась, и имѣемъ достаточно основаній думать, что это нравственное единеніе будетъ поддерживаться.

Начиная шестой годъ изданія; мы останемся вѣрными избраннымъ задачамъ, руководясь тѣми же стремленіями къ благу дорогаго намъ края, которыя всегда давали намъ силу и бодрость въ многотрудной журнальной работѣ.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

ПО ПОВОДУ ОБЬ-ЕНИСЕЙСКАГО КАНАЛА.

Пути сообщенія и облегченіе къ передвиженію въ странѣ отдаленной какъ Сибирь имѣютъ, конечно, немаловажное значеніе, но мы всегда къ этимъ вопросамъ, сколько помнитъ читатель, совѣтовали относиться осторожно и съ нѣкоторою осмотрительностью. Такъ мы относились къ вопросу о желѣзной дорогѣ, такъ мы поступили и при разсмотрѣніи другихъ проектовъ, хотя бы они обѣщали удивительныя перспективы, въ родѣ передвиженія всѣхъ сибирскихъ товаровъ на заграничные рын-

ки, по смѣлому пути, проектируемому г. Голохвастовымъ и другими прожектерами. Стоя крѣпко на почвѣ народныхъ нуждъ и интересовъ, мы всегда предпочитали не увлекаться эфемерными планами и были сторонниками путей дешевыхъ и удобныхъ, которые вытекаютъ не изъ фантазіи, а изъ естественнаго положенія страны, ея топографическаго положенія и физическихъ условій ея. Мы всегда предпочитаемъ не быть торопливыми въ вопросѣ распланировки будущихъ сибирскихъ путей и всегда предпочтемъ опытъ и мѣстное изученіе. Читатели знаютъ въ то же время, что мы предпочитали устройство водныхъ путей сообщенія въ Сибири и охотно со-

чувствовали проведенію Обь-Енисейскаго канала. Теперь каналъ приведенъ къ концу, хотя далеко не съ той стоимостью и не съ тѣми удобствами, какъ предполагалось. Въмѣсто предложенныхъ 8 милліоновъ отпущено 900,000 руб., но, тѣмъ не менѣе, каналъ готовъ. Въ настоящую минуту своевременна, однако же, оцѣнка его значенія, точно также какъ и критика произведенныхъ работъ. Давно уже ходили разные толки въ Сибири по поводу проведенія этого канала, а именно о тѣхъ препятствіяхъ и трудностяхъ, какія встрѣтили работы. Ходили слухи, что кажущіяся ранѣе удобства превратились въ затрудненія, а именно: сибирскія рѣки своими развѣтвленіями и близостью верховыхъ притоковъ весьма соблазняютъ, водораздѣлы здѣсь кажутся невеликими, на самомъ же дѣлѣ эти таежныя рѣчки покрыты буреломами, лѣсомъ, карягами, эти рѣчки извилисты и предстоитъ ихъ перекапывать, наконецъ, верховья ихъ, находясь въ низменныхъ тундристыхъ мѣстахъ, представляютъ сплошныя топи и рыхлые берега. Такой грунтъ, говорятъ, гораздо хуже, чѣмъ твердая порода и грунтъ возвышенныхъ мѣстностей, которыя труднѣе прокопать, но на которыя можно уже положиться. Правда, препятствія въ рѣкахъ и извилины ихъ облегчали перекопы, но перекопы эти безъ укрѣпленія могутъ заноситься и подмываться водой, постепенно засоряясь. Такимъ образомъ, каналъ пришлось проводить въ мѣстности далеко неблагоприятной для этого, и совершенно естественно было задаваться вопросомъ и высказывать опасенія за будущность его. Далѣе, мѣстные жители выражали сомнѣнія относительно пользы этого канала, если только не будутъ разработаны пороги на Ангари, такъ что его значеніе получается только послѣ расчистки Ангары; поднимались вопросы о грузахъ, стоимости провоза, причемъ указывалось какъ на ничтожество грузовъ, такъ и на дешевизну перевозки сухимъ путемъ зимою. Но всѣ эти слухи, толки и сомнѣнія должны были бы пасть, конечно, при окончаніи работъ, и самый фактъ проведенія канала долженъ бы былъ разсѣять ихъ, а инженеры, проводившіе его, безъ сомнѣнія, всей совокупностью неопровержимыхъ данныхъ могли бы убѣдить въ противномъ. Словомъ, мы ждали, что всѣ опасенія и соображенія скептиковъ разсѣются яко дымъ. Къ сожалѣнію, публичный отчетъ строителя, обсужденіе его и пренія въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго географическаго Общества не только не выяснили преимуществъ канала предъ другими путями, но, странная вещь, публичное обсужденіе вопроса, при участіи мѣстныхъ знатоковъ, дало совершенно иное освѣщеніе этому вопросу.

Вышедшіе въ Иркутскъ протоколы восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества знакомятъ насъ съ преніями, сущность которыхъ мы напечатали въ прошломъ № „Вост. Обзоръ“. Изъ нихъ мы видимъ, что докладъ барона Аминова въ засѣданіи Отдѣла географическаго Общества былъ встрѣченъ весьма многими возраженіями. И хотя строитель канала и давалъ свои объясненія, но они, повидимому, не вполне удовлетворили. Такъ, на примѣръ, на вопросъ о грунтѣ и устойчивости канала, заданный однимъ присутствующимъ членомъ, баронъ Аминовъ старался вполне успокоить по этой части и отвѣтилъ, что „устойчивости канала будетъ содѣйствовать торфянистое свойство болотистыхъ мѣстностей“. Категоричность такого отвѣта, конечно, могутъ повѣять только специалисты. Далѣе, при вычисленіи времени навигаціи было замѣчено, что вслѣдствіе длиннаго пути отъ Иркутска до Тюмени пароходы едва ли могутъ сдѣлать болѣе двухъ рейсовъ. И этотъ вопросъ заставляеть задуматься о времени навигаціи на протяженіи огромныхъ пространствъ и, конечно, не лишень важности. Затѣмъ, при окончаніи канала въ 1887 году оказывается, что по нему въ состояніи будутъ плавать маломѣрные суда и лодки съ грузомъ отъ 100 до 500 пудовъ. И это поселило нѣкоторыя разочарованія. Указывалось на сѣверное положеніе этого пути, безлюдность, а также пока на незначительность грузовъ, которые пойдутъ къ Енисейску. Каналъ этотъ, какъ признаютъ строители, долженъ получить значеніе только при расчисткѣ Ангары и созданіи здѣсь пароходства, до этого же времени выгоды его сомнительны. Такимъ образомъ собственно прове-

деніе канала было дѣломъ начатымъ съ конца, а не съ начала.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, предсѣдатель собранія графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ въ концѣ долженъ былъ поставить слѣдующіе вопросы: „Слѣдуетъ ли желать, чтобы правительство затратило еще 7 милліоновъ рублей на окончательное устройство Обь-Енисейскаго канала? Не нужно ли, вмѣсто воднаго пути, устроить другой какой либо путь, который бы проходилъ по болѣе заселеннымъ мѣстамъ, такъ какъ заселеніе мѣстности по пути настоящаго канала невозможно?“ Послѣ обсужденія этихъ вопросовъ, большинство пришло къ заключенію, что дальнѣйшія затраты будутъ нынѣ далеко непроизводительны. На вопросъ: „будетъ ли этотъ путь содѣйствовать оживленію промышленности въ краѣ и представляетъ ли этотъ путь вообще задатки жизни?“—всѣ присутствующіе выразили въ этомъ сомнѣніе, а пять голосовъ совсѣмъ высказались противъ этого пути. Признаться, отвѣтъ неожиданный! Всѣ присутствующіе одинаково признали, что прежде всего необходима расчистка Ангары. Наконецъ, всѣми участвовавшими въ обсужденіи этого вопроса въ Иркутскѣ отдано было предпочтеніе проведенію желѣзной дороги между Чулымомъ и Красноярскомъ. Рѣка Чулымъ отъ впаденія ея въ Обь до селенія Берлюза вполне судоходна, а отъ Берлюза до Красноярска, на разстояніи 150—200 верстъ, гораздо было бы выгоднѣе положить рельсы. Если эта дорога обойдется въ 4 или 5 милліоновъ, она будетъ выгоднѣе канала. Дорога соединить при этомъ настоящую судоходную рѣку, по которой уже есть пароходство, она пройдетъ по болѣе заселеннымъ и болѣе южнымъ мѣстамъ Енисейской губерніи, выйдетъ на главный транзитный трактъ и будетъ ближе къ южнымъ округамъ Енисейской губерніи, куда преимущественно направляется колонизація, сюда же идутъ переселенцы, наконецъ, она будетъ имѣть важное значеніе въ виду развитія торговли съ Монголіей на югъ губерніи. Такія выгоды, выставленныя за соединеніе Чулыма съ Красноярскомъ, были весьма существенны.

Если соображенія эти дѣйствительно найдутъ свои основанія, то нельзя не пожалѣть, что они явились слишкомъ поздно, когда значительныя затраты уже сдѣланы. Что касается канала, то приходится удовлетвориться тѣми соображеніями, которыя привелъ инженеръ г. Жидковъ въ собраніи инженеровъ путей сообщенія. Какъ ревизоръ Обь-Енисейскаго канала, онъ не отрицаетъ многія затрудненія при проведеніи его въ видѣ „заломовъ“, засореніе таежныхъ рѣкъ, которыя приходилось обходить перекопами. По первоначальному проекту стоимость этого канала была оцѣнена въ 10 милліоновъ рублей, но разрѣшено отпустить на первоначальныя работы всего 800,000 руб. Конечно, по этимъ средствамъ нельзя было большаго требовать и нѣтъ основанія винить строителей. Докладчикъ не отрицалъ, что пока по каналу будутъ ходить лодки и малыя суда; въ видѣ утѣшенія онъ выразилъ, однако, „надежду, что можетъ быть, черезъ 80 лѣтъ водный путь между Обью и Енисеемъ будетъ приведенъ къ удобному для пропуска пароходовъ состоянію, произведенныя же пока на этомъ пути работы слѣдуетъ считать лишь работами опытными“. Наконецъ, ревизоръ пришелъ къ заключенію, что необходимо ассигновать еще 8 милліоновъ рублей для улучшенія воднаго пути между Обью и Енисеемъ и, улучшивъ, кромѣ того, рѣку Ангару, соединить воднымъ же путемъ бассейны водъ Волги и Оби. По увѣренію докладчика, на производство всѣхъ этихъ улучшеній потребуется не болѣе 30 милліоновъ, „и тогда для насъ не опасны никакія недоразумѣнія съ Англій“...

Разсматривая всѣ эти сужденія о каналѣ и приводя оцѣнку его относительнаго значенія даже строителями, не смотря на ожиданіе великой будущности впоследствии, „когда для насъ неопасны будутъ никакія недоразумѣнія съ Англій“, мы, все-таки, невольно спрашиваемъ, чѣмъ же является недостроенный каналъ въ данную минуту, если дѣйствительно вновь намѣченный путь соединенія Чулыма съ Енисеемъ желѣзною дорогою будетъ выгоднѣе?..

Нисколько не зарѣшая вопроса о каналѣ и допуская охотно, что значеніе его и репутація будетъ восстановлена, тѣмъ не менѣе, мы не могли не прійти по поводу приведенныхъ разногласій къ слѣдующимъ размышленіямъ.

Мы полагаемъ, что вопросы о сибирскихъ путяхъ сообщенія и проектированіе ихъ улучшеній должны бы разсматриваться во избѣжаніе могущихъ случиться ошибокъ не въ отдѣльныхъ проектахъ, а въ цѣлой совокупности всѣхъ прочихъ и при сопоставленіи рядомъ ихъ сравнительной выгоды. Наконецъ, желательно, чтобы въ разсмотрѣніи этихъ вопросовъ участвовала мѣстная экспертиза. Мѣстные жители, знатоки промышленности, наконецъ, вообще свѣдущіе люди въ краѣ всегда могли бы дать вѣрныя указанія и свѣдѣнія, а обсужденіе въ особыхъ сѣздахъ на мѣстахъ этихъ вопросовъ удовлетворило бы болѣе ихъ всестороннему разсмотрѣнію.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Въ № 6 „Восточнаго Обозрѣнія“ за 1885 годъ была помѣщена корреспонденція изъ Ново-Александровска вызвавшая подачу жалобы на редактора „Восточнаго Обозрѣнія“ со стороны начальника Чамбайскаго участка Аму-Даринской области, подполковника Альбанова, который усмотрѣлъ тождество свое съ Г. А., который, по словамъ корреспонденціи, живетъ въ 170 вер. отъ Ново-Александровска, „принималъ прошенія отъ киргизовъ и сартовъ не иначе, какъ съ пяти и трехъ рублевкой“. Г. Альбановъ, дѣлая догадки, что корреспонденція именно имѣла въ виду его, и ссылаясь на какія-то интриги противъ него сослуживца его Киселева, просилъ обвинить и подвергнуть наказанію редактора „Восточнаго Обозрѣнія“. На основаніи этого, Ядринцевъ въ маѣ мѣсяцѣ обвинялся въ судебной палатѣ, которая приговорила его къ 100-рублевому штрафу. Нынѣ, 4-го ноября, дѣло это, по апелляціонной жалобѣ защитника редактора „Восточнаго Обозрѣнія“, присяжнаго повѣреннаго Н. М. Соколовскаго, слушалось въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правительствующаго сената. Послѣ рѣчей защитника Н. М. Соколовскаго и самого обвиняемаго Ядринцева, представившихъ многочисленныя доводы въ свое оправданіе, присутствующіе судьи вынесли редактору „Восточнаго Обозрѣнія“ оправдательный приговоръ, и сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты. Обвиненіе опиралось на 1,039 ст. улож. о наказ. Подробности этого обвиненія будутъ у насъ напечатаны. Теперь же мы извѣщаемъ о столь благопріятномъ исходѣ дѣла тѣхъ, кто заинтересованъ судьбой сибирской печати, той борьбой, которую приходится выдерживать ей, обнаруживая различныя злоупотребленія и защищая насущныя интересы края.

Это—третій процессъ, который выдержала наша газета, и по всѣмъ тремъ процессамъ, не смотря на стараніе найти что-то предосудительное въ нашей дѣятельности, мы были оправданы. Пусть эти приговоры правосудія сами говорятъ за насъ и послужатъ урокомъ тѣмъ, кто наклоненъ обвинять насъ въ пристрастіи и клеветѣ.

Это оправданіе и снятіе всякихъ подозрѣній съ газеты даетъ намъ возможность служить дѣлу печати съ тою же энергіею и съ полной вѣрою въ правоту нашу и защиту закона.

ХРОНИКА.

«Правительственному Вѣстнику» сообщаютъ изъ Японіи, что въ портѣ Нагасаки заболѣванія холерой совершенно прекратились.

Съ будущаго года рѣшено, въ интересахъ нашей среднеазиатской торговли и промышленности, усилить почтовое сообщеніе между Кяхтою и Тянь-Цзиномъ, предоставивъ съ этою цѣлью въ распоряженіе генералъ-губернатора Примурской области значительную сумму.

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что, благодаря дѣятельному участию графа Игнатъева, лично присутствовавшего на сходѣ Петропавловской волости, три расположенныя по рѣкѣ Ленѣ волости: Витимская, Петропавловская и Макарьевская, согласились приобрести четыре парохода для содержанія почтовой гоньбы въ лѣтнее время, взаимѣнъ существовавшей до сихъ поръ крайне обременительной для крестьянъ гоньбы на почтовыхъ лодкахъ внизъ по теченію на веслахъ, а вверхъ противъ теченія тягой лошадьми, что представляло большія затрудненія.

«Новому Времени» пишутъ изъ Владивостока, что, по слухамъ, тамъ составилась акціонерная компанія для пароходства по Амуру и всѣмъ портамъ отъ Посыета до Петропавловска; говорятъ, что компанія будетъ имѣть срочное сообщеніе, получая отъ правительства изрядную субсидію.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 20-го іюня сего года туркестанскому генералъ-губернатору предоставлено открыть, какъ въ Ферганской области, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края, 18 русско-мусульманскихъ начальныхъ школъ для дѣтей не только осѣдлыхъ, но и кочевыхъ туземцевъ. Въ № 40 „Турк. Вѣд.“ напечатанъ циркуляръ генералъ-губернатора, въ которомъ начальникъ края энергично приглашаетъ гг. военныхъ губернаторовъ и гг. уѣздныхъ начальниковъ оказать ему горячее содѣйствіе къ осуществленію этой полезной государственной мѣры. «Судьба народа, говорится въ циркулярѣ, его процвѣтаніе или упадокъ зависятъ въ послѣдней инстанціи отъ направленія и состоянія его школы. Народъ, имѣющій самыя лучшія школы, это—первый народъ; если онъ не первый сегодня, будетъ имъ завтра». Въ заключеніе генералъ-губернаторъ надѣется, что «небольшое сравнительно число (18) школъ, проектируемыхъ на счетъ казны, несомнѣнно заслужитъ довѣріе туземцевъ и будетъ постоянно увеличиваться на ихъ собственный счетъ».

Въ томъ же № напечатанъ приказъ, утверждающій смѣту для образовавшихся уже 5 городскихъ и одной аульной школъ:

	Для каждой школы въ городахъ.	Для аульной школы.
На содержаніе личнаго состава . . .	720 р.	600 р.
На учебныя пособія, отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и др. нужды .	275 „	275 „
	995 р.	875 р.

Учителями въ эти школы назначаются съ 1-го октября сего года большею частію лица, кончившія курсъ въ туркестанской учительской семинаріи.

Изъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода пишутъ въ газету «Сибирь», что содержимое на заводскій счетъ ново-александровское приходское училище построено и въ 1883 году открыто на 60 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ. До начала текущаго учебнаго года, наименьшее и наибольшее число учениковъ въ школѣ было въ первомъ учебномъ году 39—43 человѣка, во второмъ—46—48 и въ третьемъ—47—48 человѣкъ. При хорошей обстановкѣ школы вообще и аккуратномъ и вполне добросовѣстномъ выполненіи своей обязанности учителемъ, нынѣ, послѣ двухъ выпусковъ дѣтей съ свидѣтельствомъ объ успѣшномъ окончаніи курса училища, когда, повидимому, окрестное населеніе убѣдилось въ результатахъ обученія наглядно, желающихъ учиться явилось до 80 человѣкъ, вслѣдствіе чего, за неимѣніемъ въ школѣ помѣщенія, пришлось дѣлать развертку: принято только 61 человѣкъ, а остальнымъ отказано до будущаго года».

Коммиссія по паспортной реформѣ постановила, какъ слышали «Русскія Вѣдомости», не распространять дѣйствіе новыхъ

паспортныхъ правилъ на губерніи царства Польскаго и Сибири, Приамурскаго, Степное и Туркестанское генералъ-губернаторства, Кавказскій и Закавказскій края и область войска Донскаго, сохранивъ для нихъ въ силѣ дѣйствующія узаконенія о паспортахъ. Рѣшено также постановленія дѣйствующихъ паспортнаго и торговаго уставовъ о правахъ евреевъ на жительство въ различныхъ частяхъ Россіи оставить безъ измѣненія, а правила объ увольненіи въ Остзейскомъ краѣ во временныя отлучки крестьянъ, не выходящихъ изъ состава своихъ обществъ, отмѣнить.

«Русскій Курьеръ» передаетъ, что министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, приступить къ составленію для Сибири новыхъ штатовъ управленія, удовлетворяющихъ дѣйствительнымъ потребностямъ края. Нынѣ проектъ новыхъ штатовъ уже выработанъ и будетъ вводиться постепенно.

«Новости» передаютъ, что въ настоящее время русское населеніе въ Южно-Уссурийскомъ краѣ исчисляется уже въ 12,000 человекъ, но колонизацію означеннаго края еще нельзя считать достаточной, такъ какъ, обширный край, вмѣстѣ съ Приморской областью, остается еще совершенно пустыннымъ. Какъ извѣстно, всѣ переселенцы изъ Европейской Россіи въ Амурскій край освобождены, до 1-го января 1891 года, отъ государственныхъ податей и повинностей. Нынѣ предполагается продолжить означенныя льготы до 1-го января 1906 года.

«Новому Времени» телеграфируютъ изъ Екатеринбургa, что 1-го ноября въ Екатеринбургской казенной лабораторіи сплавлено первое въ Россіи золото, добытое химическимъ путемъ. Золото это добыто Е. П. Зеленковымъ изъ отваловъ Успенскаго прииска, на вновь построенномъ для этого химическомъ заводѣ.

О богатѣйшей жилѣ золотосодержащаго кварца на Космодемьянскомъ приискѣ Хилкова по рѣчкѣ Рыбной пишутъ въ «Сибир. Газету», что жила эта прослѣжена на протяженіи 40 сажень и глубиною мѣстами доходитъ до 4 аршинъ. Содержаніе золота въ ней покуда баснословное—не менѣе 3 фунтовъ золота въ 100 пудовъ кварца. Изъ почвы разрѣза выворотили глыбы кварца, поразительно богатая золотомъ. Вся южная тайга пришла въ изумленіе и оживилась надеждой. Кромѣ того, жилы руднаго золота открыты въ нѣсколькихъ мѣстахъ южной системы.

Газета «Сибирь» передаетъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ въ Восточной Сибири въ 1885 году собрано было табаку 27,080 пудовъ, а въ Западной Сибири 35,915 пудовъ, всего по Сибири 62,995 пудовъ.

По поводу добыванія соли на Сахалинѣ газета «Владивостокъ» сообщаетъ слѣдующее: «Средняя температура моря около береговъ Жонкіера и Дуэ +8, з, а научными данными доказано, что тѣмъ ниже температура, тѣмъ менѣе въ водѣ солей, но если бы дѣло было поставлено какъ слѣдуетъ, то выработка соли приносила бы извѣстныя выгоды. Къ сожалѣнію, не такъ ведется это дѣло. Вотъ, что намъ,—говоритъ названная газета,—пишутъ по этому поводу: «120 человекъ воровачаютъ громадныя глыбы морскаго льда, льдины растапливаются въ котлахъ, паръ валитъ столбомъ, ледъ колется и подсыпается въ изрядныхъ количествахъ и послѣ десяти-дневной работы въ солеваренныхъ котлахъ оказалось 30 фунтовъ грязи, ничего общаго съ солью не имѣющей. А полторы тысячи поденщинъ человѣческаго труда пропали безвозвратно. Дѣломъ этимъ заправляетъ лице (далеко не-специалистъ), имѣющее до 7 должностей». Послѣ этого неудивительно, что не выходитъ никакого толку на солеварнѣ» — замѣчаетъ газета.

Корреспондентъ «Судебной Газеты» сообщаетъ, что городъ Семипалатинскъ почти съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, занимая все болѣе и болѣе видное мѣсто среди прочихъ сибирскихъ городовъ. Годовой итогъ торговыхъ оборотовъ этого города дости-

гаетъ слишкомъ десяти милліоновъ рублей, а сумма денежныхъ переводовъ этого же города простирается ежегодно до 3¹/₂ милліоновъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ въ городѣ Семипалатинскѣ не существовало никакихъ кредитныхъ учреждений и, кромѣ почты, не было никакихъ средствъ для перевода капиталовъ, что для мѣстныхъ торговцевъ сопряжено было не только съ большою потерей времени, но и съ большимъ затрудненіемъ имѣть своевременно необходимый для дѣла капиталъ. Это-то послѣднее обстоятельство не могло не вліять весьма вредно на самый ходъ торговли въ краѣ, вынуждая иногда продавцевъ отдавать свой товаръ по сравнительно низкимъ цѣнамъ, противъ настоящей его стоимости. Такое положеніе дѣла вынудило городское общественное управленіе города Семипалатинска, черезъ довѣреннаго своего, тобольскаго первой гильдіи купца П. П. Ширкова, войти съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ объ открытіи въ городѣ Семипалатинскѣ отдѣленія государственнаго банка, и такое ходатайство, какъ передаютъ, увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ и уже назначенъ личный составъ служащихъ. Городъ же съ своей стороны отвелъ уже для отдѣленія банка удобное помѣщеніе, вполне удовлетворяющее своему назначенію.

Изъ Красноярска пишутъ «Сибирской Газетѣ»: «Ревизія обнаружила здѣсь растрату 22,000 р. капитала сиропитательскаго дома. Произошла эта растрата слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Щеголевой было пожертвовано 60,000 р. на открытіе въ городѣ Красноярскѣ сиропитательнаго дома. Домъ этотъ и до сихъ поръ не открытъ. Въ 1881 году послѣ пожара, бывший городской голова Прейнгъ такъ повернулъ дѣло, что дума разрѣшила ему сдѣлать изъ этого капитала заемъ на экстренные расходы. Это было началомъ расхищенія сиропитательнаго капитала. Какъ только въ управѣ нѣтъ денегъ, составляется постановленіе, а затѣмъ черпаютъ сколько надо. Что это черпаніе незаконно, никто не подумалъ, да и врядъ ли теперь подумаютъ, если не обратитъ вниманія на это прокуратура».

Между прочимъ, въ той же газетѣ читаемъ: «Хотя и запоздало извѣстіе, но не мѣшаетъ, всетаки, занести его въ хронику нашей жизни. Въ концѣ іюля, на четвергѣ почтовыхъ лошадей, подкатили скопинскій герой Рыковъ къ одной изъ гостиницъ города Красноярска, не зная, вѣроятно, что для такихъ проѣзжающихъ здѣсь существуетъ за городомъ бѣлокаменная. По приѣздѣ, Рыковъ потребовалъ къ себѣ полицеймейстера, совѣтника экспедиціи о ссыльныхъ и врача, который могъ бы дать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ не можетъ жить, хотя бы и короткое время, по случаю порока сердца, въ «какой-то пересыльной». Свидѣтельство такого рода было дано. Но губернаторъ И. К. Педашенко предложилъ докладчику отнести «Рыкова въ пересыльную на носилкахъ». Такое «неуваженіе» къ особѣ Рыкова очень многихъ удивило, удивило оно и самого Рыкова, который на носилкахъ быть несеннымъ не согласился и подчинился всѣмъ требованіямъ начальства, такъ что упомянутыя въ «Сибирской Газетѣ» рекомендательныя письма маріинцевъ къ красноярскому обществу не помогли. Кромѣ того, Рыкову воспрещена всякая отлучка изъ села Нахвальскаго, Красноярскаго округа, гдѣ предназначено мѣстожительство ему».

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ красноярскаго Общества любителей музыки и литературы.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ по устройству музыкальнаго вечера 26-го октября сего года.

Приходъ:	
Билетовъ продано на	921 р.
Программъ » »	31 »
Пожертвовано за билеты сверхъ номинальной стоимости ихъ	358 »
Всего получено	
	1,310 р.

Расходъ:

За залу уложено	150 р. — к.
За освѣщеніе электричествомъ	35 " 85 "
За оркестръ для танцевъ	90 " — "
За прокатъ фисъ-гармоніи	10 " — "
Аккомпаниатору	35 " — "
Печатаніе программъ, билетовъ и афишъ, и раз- сылка ихъ	20 " — "
За нарядъ полиціи	3 " — "
Наемъ каретъ	17 " 30 "
Прислугѣ и другіе мелкіе расходы по предва- рительному устройству вечера	33 " 65 "
Всего	394 р. 80 к.

За вычетомъ расходовъ изъ суммы общей выручки, осталось и передано въ кассу Общества 915 р. 20 к.

Распорядительный Комитетъ выражаетъ глубочайшую признательность артистамъ, любезно согласившимся своимъ участіемъ способствовать успѣху вечера, а именно: В. Л. Древингъ, М. Д. Каменской, С. А. Палечекъ, П. А. Аюнасьеву и М. П. Корсакову, а также и депо Германа и Гросмана, давшему роля Бехштейна.

Кромѣ того, Распорядительный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ принести сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ устройству вечера, а также лицамъ, выразившимъ свое сочувствіе дѣламъ Общества большими или меньшими пожертвованіями сверхъ номинальной стоимости билетовъ, а именно: П. А. Сиверсу (95 р.), Ю. И. Базановой (90 р.), А. А. и В. Ф. Каменскимъ (40 р.), К. М. Сибирякову (24 р.), Н. С. Петрову (20 р.), барону Корфу, приамурскому генералъ-губернатору (10 р.), П. П. Ширкову (10 р.), И. И. Игнатову (10 р.), г-жѣ Лазаревой (10 р.), И. М. Сибирякову (6 р.), А. М. Сибиряковой (6 р.), томскому губернатору Анибину (5 р.), Л. Ф. Пантелѣеву (5 р.), А. И. Деспоту-Зеновичу (5 р.), А. А. Давыдовой (4 р.), В. П. Казанцову (4 р.), Н. П. Павлинову (3 р.), Н. М. Михайловскому (2 р.), Н. В. Стасовой (2 р.), Л. Е. Оболенскому (2 р.), Н. И. Полежаевой (2 р.), г-жѣ Томиловой (2 р.), г-ну Пахолкову (1 р.).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Село Ужуръ, Ачинскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). Жизнь нашего села и его волости представляетъ немало матеріала къ иллюстраціи „проклятыхъ вопросовъ“ Сибири. 1) Здѣсь какъ почти вездѣ въ Сибири, русскій народъ, измѣнивъ свое хозяйство сообразно съ мѣстными условіями и самъ измѣнившись подъ вліяніемъ естественныхъ условій и сношеній съ инородцами, образуетъ такія же общины съ тяготящими надъ ними грѣхами ихъ общей метрополіи и съ задатками развитія сообразно съ нарастающими требованіями жизни. 2) Ужурская волость издавна служитъ однимъ изъ обычныхъ мѣстъ ссылки, какъ и другія волости округа. 3) Въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ с. Ужура начинается инородческій районъ, населенный татарами, однимъ изъ видовъ тюркскаго племени. 4) Въ 100 верстахъ отъ с. Ужура находится резиденція золотопромышленности Ачинскаго округа—улуъ Чебаки, и, наконецъ, 5) с. Ужуръ стоитъ на пути одного изъ сильнѣйшихъ переселенческихъ теченій въ Минусинскій округъ. Имѣя въ виду въ недалекомъ будущемъ представить рядъ данныхъ, хотя отрывочныхъ и приблизительныхъ, о мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ и земельной общинѣ, о мѣстной золотопромышленности, о жизни мѣстныхъ инородцевъ и мѣстной ссылкѣ, сейчасъ мы ограничимся сообщеніемъ о переселенческомъ движеніи черезъ с. Ужуръ, имѣвшее мѣсто въ только-что минувшее лѣто *).

*) Наше сообщеніе нѣсколько запоздало, но мы дѣлаемъ его въ видахъ поддержанія въ читателяхъ того неслабющаго интереса къ судьбѣ переселенцевъ, который одинъ только могъ бы вызвать рядъ вѣрныхъ и постоянныхъ мѣръ въ пользу такого постоянного явленія, какъ переселеніе.

Втеченіе всего только-что минувшаго лѣта до сентября мѣсяца тянулась по частямъ, — въ 2, 3 семьи, иногда 11 и болѣе, — партія переселенцевъ изъ Староскопскаго уѣзда Курской губерніи, состоявшая изъ 170 семей, изъ которыхъ 75 семей—одного и того же села этого уѣзда, другія изъ разныхъ селеній. Въ общемъ переселенцы имѣли жалкій видъ, одѣтые часто въ рублище, особенно дѣти, съ испитыми лицами, помѣщаясь въ одной повозкѣ нерѣдко болѣе чѣмъ по одной семьѣ. Съ родины всѣхъ гонятъ общія причины: „земли мало, помѣщикъ тѣснитъ“. Многимъ оставалось по 1½ десятъ на дворѣ, имѣвшій 2 и болѣе мужскихъ рабочихъ силъ. Арендная плата за десятину подъ озимь—35—40 р., и „деньги впередъ!“ Продажная цѣна десятины 200 р. Всѣ 170 семей отправились въ Тесинскую волость, Минусинскаго округа, гдѣ имъ уже отведена земля въ количествѣ (по словамъ переселенцевъ) 21 десятины на душу. Переселеніе устраивалось при содѣйствіи холока, ушедшаго впередъ съ главной массой переселяющихся. Партія выѣхала съ мѣста „около Троицы“, ѣхала черезъ Москву, Нижній, Пермь, Тюмень, Томскъ; за Маріинскомъ сворачивали съ тракта и проѣзжали, такимъ образомъ, черезъ наше село, сокращая верстъ 70 пути. По Тобольской губерніи ѣхать было лучше: овесъ покупали по 10 коп. за пудъ, съ Томской пошло куда хуже; многіе жалѣли, что не поѣхали по тракту на Ачинскъ: „тамъ хлѣбъ дешевле, а тутъ не знаютъ, что и просить за него, иной разъ такую цѣну заламятъ, что“... Партія поднялась съ мѣста и проѣхала всю дорогу безъ всякой посторонней помощи; ждали, что на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ будутъ платить „по четвертой копѣйкѣ, а три приметь на себя казна, да ничего не вышло“: платили вездѣ сполна. Говорили, что ходокъ получилъ въ Томскѣ 1,300 р. на всѣхъ. Многіе останавливались для работы въ попутныхъ селахъ, зарабатывали рублемъ по 5 и ѣхали дальше; другіе сожалѣли, что не взяли „билетовъ“ для остановокъ на пути, а безъ билетовъ въ нѣкоторыхъ селахъ власти не позволяютъ останавливаться. Иные, имѣвшіе хоть какіе нибудь гроши, снѣжили ѣхать, отказывались отъ предлагаемой работы: „лучше ужъ поѣдемъ“, — говорили они.

Каждая вновь прибывшая группа переселенцевъ останавливалась возлѣ или посерединѣ села и разсылала по селу мужиковъ и ребятишекъ, а иногда и бабъ, за хлѣбомъ. Взрослые часто безплодно ходили отъ избы къ избѣ, задавая одинъ и тотъ же вопросъ: „нѣтъ ли хлѣба продать?“ и обыкновенно получая въ отвѣтъ: „нѣтъ, нѣтъ!“ — въ то время какъ ихъ ребятишки выпрашивали Христа-ради калачи, огурцы и т. п. Иногда и тѣ и другіе просили Христа-ради, но не пониженски, а съ достоинствомъ, просто и кратко. Развѣ какая нибудь измучившаяся съ голодными ребятишками баба, встрѣтивъ больше, чѣмъ ожидала, участія со стороны какого нибудь сурдобольнаго обывателя, не выдержитъ и расплачется тутъ же, у окна избы... Были, впрочемъ, и такія сцены, что, остановившись посреди улицы, переселенцы не отходили отъ своихъ повозокъ, ни за покупкой хлѣба, ни за милостыней, а молча толпились вокругъ нихъ; и изъ этой утомленной, оборванной и задумчиво-боязливой толпы раздавался и долго стоялъ въ воздухѣ мучительный дѣтскій вой: „хлѣба-а! хлѣба-а!“; неволью заставлявшій даже самую скудную хозяйку вынести калачъ изъ нашей синей пшеничной муки. И, нужно правду сказать, сибиряки не любятъ переселенцевъ, неохотно имъ подаютъ, не прочь при случаѣ за краюху хлѣба взять втрое дороже въ сравненіи съ существующими цѣнами. „Взять взадъ и впередъ“, — говорятъ про переселенцевъ, — „лѣтнія, въ дорогѣ излѣниваются, приучаютъ дѣтей попрошайничать... и хлѣба на нихъ не напасешься“... Слышится смѣхъ по поводу лаптей и тому подобнаго, иногда довольно ехидный: „вишь лапти надѣлъ, а у самого, чай, сотня гдѣ ни то припрятана“... Тяжело положеніе переселенца въ сибирской деревнѣ!

Августъ стоялъ теплый и ясный, такъ что почти весь хлѣбъ къ сентябрю былъ уже сжатъ. Сентябрь былъ тоже благоприятенъ оставшимся полевымъ работамъ: погода стояла ясная и по временамъ теплая по-лѣтнему (9-го числа былъ даже слышенъ громъ); незначительное количество дождей не мѣшало хлѣбу оставаться сложеннымъ на поляхъ до молотбы, которая по мѣстамъ уже началась, хотя ея сезонъ еще впереди. Теперь хлѣбъ и сѣно, сложенные на поляхъ, уже огорожены, и скотъ свободно пасется съ пастухами по озими, жнивью и скошеннымъ лугамъ. Урожай нынѣшняго года будетъ едва ли выше средняго, такъ какъ у многіхъ хозяевъ пшеница

вышла рѣдкой и худосочной, а у иных она даже не выколосилась, а дала одну траву, которую и скосили на кормъ скоту. Причиной тому, по словамъ крестьянъ,—холодные весны. Здѣшнюю пшеницу значительно ухудшаетъ такъ называемая „сажа“, окрашивающая хлѣбъ въ темный цвѣтъ. Пока стоятъ слѣдующія цѣны: рожь—47—50 к. за пудъ, пшеница 70—80 к., овесъ 40 к.; гречихи здѣсь сбываютъ мало, и она продается чуть ли не дороже мяса, фунтъ котораго—5 к.; кедровыхъ орѣховъ нынче много, продаютъ пудъ по 1 р.—1 р. 20 к.

Подробнѣе объ урожаѣ нынѣшняго года, а также о наступающемъ сезонѣ „выхода рабочихъ“ съ золотыхъ приисковъ сообщимъ въ слѣдующій разъ.

Семипалатинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Два года уже прошло съ тѣхъ поръ какъ обновленъ у насъ составъ думы, а итогъ дѣятельности ея еще очень и очень бѣденъ. Въ прошедшее лѣто предполагались въ городѣ изслѣдованія по поводу проектируемаго водопровода, и съ этой цѣлью было ассигновано 500 р., но изслѣдованія эти даже не были начаты, не смотря на то, что недостатокъ воды для отдаленныхъ отъ рѣчки пунктовъ оказывается очень чувствительнымъ. Кромѣ сего, съ половины лѣта мы всѣ, не исключая даже и прибрежныхъ жителей, пользуемся для пици стоячей водой изъ рѣчки Семипалатинки, отдѣляющей отъ города Иртышъ. На прочищеніе русла этой рѣчки давно бы слѣдовало обратить вниманіе. Случаются у насъ и пожары, которые при отдаленности воды и при постоянныхъ здѣшнихъ вѣтрахъ могутъ угрожать общей гибелью. Такъ, напримѣръ, прошлымъ лѣтомъ произошелъ пожаръ въ сараѣ областного управленія. Прибывшимъ первымъ на пожаръ представилось слѣдующее: пожаръ въ самомъ разгарѣ, стоятъ пожарныя машины, а нѣтъ ни одной бочки воды. Оказывается, что пожарный обозъ не имѣлъ въ запасѣ во всѣхъ бочкахъ воды и, вмѣсто того, чтобы ѣхать съ бочками къ пожару, ему нужно было отправиться на рѣку, а это впередъ и обратно будетъ болѣе версты. Хорошо, что сгорѣвшій сарай стоялъ отдѣльно отъ прочихъ строеній; иначе бы такой недостатокъ воды дорого обошелся городу. Въ этотъ же день случился и другой пожаръ и еще далѣе отъ рѣчки; здѣсь также не было избытка въ водѣ, и поэтому полиція была также безсильна, но тутъ помогло большое стеченіе рабочихъ рукъ; а въ особенности прекращеніе пожара поспособствовали нижніе чины мѣстнаго баталіона, оказавшіе самую важную услугу при ломкѣ сосѣднихъ строеній. Геродъ нашъ имѣетъ до 80 т. капитала. На изысканіе городскихъ средствъ здѣсь не нужно ломать голову, потому что они сами плывутъ. Одна базарная площадь даетъ громадный доходъ, а особенныхъ расходовъ никакихъ не предвидится. Тѣмъ не менѣе, наше городское управленіе всячески заботится объ изысканіи новыхъ доходовъ. И для этой цѣли служитъ главнымъ образомъ налогъ на недвижимыя имущества, который, кстати сказать, не контролируется никѣмъ и нисколько не сообразуется съ имущественнымъ благосостояніемъ владѣльцевъ домовъ и лачугъ. Назначаются ежегодно переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, и налоги на имущества растутъ самымъ невѣроятнымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, имущество оцѣнено было въ прошломъ году въ 600 р., въ настоящемъ году оно оцѣняется въ 1.600 р., и т. п. Переоцѣняются такимъ образомъ имущества не улучшившіяся постройками, но остающіяся въ прежнемъ видѣ и ветшающія. Въ переоцѣнкахъ этихъ сказывается произволъ. А въ настоящемъ году вслѣдствіе небольшого сравнительно съ предъидущими годами запроса на дома и квартиры, цѣнность послѣднихъ не только не увеличилась, а значительно понизилась. Жалобы на эту неурядицу, благодаря тому, что большинство населенія татары и киргизы—люди весьма не энергичные и легко подчиняющіеся власти, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Въ заключеніе кое-что по поводу освѣщенія нашихъ улицъ. Въ русской части города, гдѣ болѣе происходитъ движенія въ вечернее и ночное время, у насъ освѣщены большая улица и базаръ, въ татарской же освѣщены и нѣкоторые проулки, а около каменной мечети даже особенно часто наставлены фонари. Не знаетъ ли кто, почему это такъ сдѣлано и не заключается ли въ этомъ особой уголивости, хотя бы, напримѣръ, на случай будущихъ выборовъ?

Петропавловскъ, Акмолинской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Вслѣдствіе распоряженія губернатора на 5-е октября было созвано экстренное собраніе думы для рассмотрѣнія докладовъ ревизіонной ком-

мисіи о мнимой растратѣ. Я уже раньше писалъ о сути дѣла, поэтому нѣтъ надобности повторять. Управа разумѣется, была обезкуражена этимъ непредвидѣннымъ событіемъ; пришлось ей волей-неволей подчинить свой диктаторскій произволъ приказанію свыше; она, впрочемъ, не потеряла присутствія духа и представила гласнымъ доклады; собранію надобно безмолвное повиновеніе управскимъ диктаторамъ, и оно повелительно потребовало работы комисіи и, тщательно рассмотрѣвъ и провѣривъ ихъ, утвердило. Такимъ образомъ рѣшеніе думы сняло тяжкое обвиненіе съ упраздненной управы въ мотовствѣ.—Своевременно сообщалось въ газетахъ объ открытіи публичной бібліотеки въ нашемъ городѣ. Своимъ происхожденіемъ она обязана клубной исторіи прошлой осени между сильными града нашего. На деньги, вырученные отъ спектакля, выписали слѣдующія періодическія изданія: „Нувеллистъ“, „Земледѣльскую Газету“, „Всемирную Иллюстрацію“, „Живописное Обозрѣніе“, „Новости“, „Сибирскую Газету“, „Восточное Обозрѣніе“, „Недѣлю“, „Финансовый Вѣстникъ“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Вѣстникъ Европы“, „Наблюдатель“, „Журналъ Уголовнаго и Гражд. Права“, „Медицинскую Библіотеку“, „Архивъ ветеринарныхъ наукъ“, „Русскую Мысль“. Добрая половина этихъ безъ особой системы выписанныхъ изданій лежитъ неприкосновенной святыней. Кому придетъ желаніе читать „Финансовый Вѣстникъ“ съ его скучными цифрами? Или къ чему „Нувеллистъ“ въ такомъ немзыкальномъ городѣ, какъ Петропавловскъ? Зачѣмъ „Журналъ Уголовнаго и Гражданскаго Права“, „Медицинская Библіотека“ и т. п.? Стоятъ эти книги на полкахъ молчаливо и ждутъ-недождутся читателя. Изъ классическихъ сочиненій приобретено полное собраніе сочиненій Льва Толстаго, Гоголя, Гончарова, Пушкина, Лермонтова, разрозненные томы Щедрина, Гюго, Шпиллгарена, Золя и десятка четыре романовъ „легкаго поведенія“; изъ научныхъ сочиненій имѣется физика Малинина и ученіе о мочѣ; изъ старыхъ журналовъ „Вѣстникъ Европы“ лѣтъ за десять. Вотъ и вся бібліотека! Сгоряча хотѣли живописцу заказать вывѣску съ надписью: „Городовая бібліотека“. Помѣщается бібліотека въ думѣ, открыта отъ 4 до 6 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, воскресныхъ дней и кануновъ ихъ. Абонементная плата по первому разряду 50 к. въ мѣсяцъ, а по второму 30 к. Со дня основанія число подписчиковъ быстро поднялось до 50, теперь же не болѣе 20. Упадокъ объясняется беспорядками и недостаткомъ книгъ. Если бы за дѣло бібліотеки взялись энергичные и искренніе доброжелатели просвѣщенія, успѣхъ бы ея былъ вполне обезпеченъ, потому что она является насущной потребностью многихъ слоевъ нашей интеллигенціи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ спектакль въ пользу бібліотеки. О судьбѣ сбора и до сихъ поръ ничего неизвѣстно! Когда спросили устроителя и попечителя К—го, какъ великъ сборъ и какое онъ назначеніе получилъ, К—ій обиженно замѣтилъ, что отчета давать онъ не обязанъ, такъ какъ на афишѣ театральной не было напечатано, что спектакль дается въ пользу бібліотеки. И осталась теперь бібліотека безъ покровителей, попечителей, надзирателей и стоитъ грустная, забытая съ поникшей головой и не знаетъ, какая участь ее ожидаетъ: быть можетъ, ее съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія отдадутъ въ подвалъ подъ надзоръ крысъ, а, быть можетъ, проладутъ на торгахъ съ узаконенной переоцѣнкой лавочникамъ для обертыванія сардинокъ, икры, ваксы и т. д., а вырученные деньги преподнесутъ устроителямъ „за труды“.

Надняхъ покончила самоубійствомъ дѣвица 22 лѣтъ П. Судебно-медицинское вскрытіе констатировало, что смерть произошла отъ приѣма большой дозы фосфора, полученнаго отъ раствора спичекъ. Причиной самоубійства считаютъ неудачную любовь. Около мѣсяца тому назадъ въ каталажкѣ повѣсился ночью мужикъ, взятый пьянымъ на площади. Причины самоубійства и обстоятельства, его сопровождавшія, не выяснены.

Съ Урала (корресп. „Вост. Обозр.“). Вотъ уже второй день, какъ у насъ идетъ снѣгъ (26-го сентября) и напалъ уже толщиною около дюйма. Заморозки порядочные отъ 4 до 6° и болѣе холода. Вода около береговъ застываетъ. Такого ранняго выпаденія снѣга и такихъ заморозковъ въ нашихъ краяхъ (въ южной части Урала) уже давно не бывало. Видами на урожай нынѣшняго года похвалиться нельзя, причина чему холода, дожди и отчасти градъ. Нежная погода многимъ не позволила окончательно убрать хлѣбъ, до послѣдняго времени хлѣбъ оставался въ суслонахъ, а мѣстами, какъ, напримѣръ, у башкиръ стоитъ даже еще и не сжатый (о хозяйствѣ башкиръ мы будемъ говорить впоследствии). Деневаго хлѣба

едва ли можно ждать, за исключеніемъ овса, цѣна на который въ настоящее время стоитъ отъ 24 до 27 коп., а пшеничная мука продается отъ 60 до 70 к. за пудъ, ржаная отъ 25 до 55 и дороже. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ хлѣбъ уже молотить, но главнымъ образомъ тѣ молотятъ, кому необходимо продать его, а съ наступленіемъ сбора податей (въ октябрѣ), и въ особенности съ башкиръ, цѣны на хлѣбъ начинаютъ падать. Сборъ податей производится строго, къ извѣстному сроку деньги должны быть представлены, а въ противномъ случаѣ возьмутся и за домашній скарбъ. Въ нашихъ краяхъ въ этомъ отношеніи поступаютъ просто: если у плательщика нечѣмъ платить, отбираютъ шубы, подушки, сани, телѣги, самовары и т. п. и препровождаютъ въ волостное правленіе, гдѣ эти вещи и остаются до выкупа хозяиномъ или же распродаютъ съ торговъ. Самовары чаще и скорѣе всего выкупаются. Время сбора податей наши торгаша и прасолы ждутъ какъ манны небесной, благо есть чѣмъ поживиться: хлѣба навозятъ много, цѣны падаютъ, а продать его заставляетъ нужда, и потому продавецъ волей-неволей долженъ уступить торгашу. Башкиръ отдаетъ хлѣбъ дешевле остальныхъ, онъ рассчитываетъ только получить необходимую сумму для уплаты податей, да лишь бы „мало-мало“ осталось на чай и сахаръ и еще развѣ на стаканчикъ водки. Современный трактиръ и здѣсь оказываетъ свое quasi—цивилизующее вліяніе на башкира, который время отъ времени начинаетъ заглядывать въ этотъ вертепъ. Почти съ осени башкиръ распродаетъ весь свой запасъ хлѣба и съ зимы уже начинаетъ самъ покупать, если есть на что, а иначе отдаетъ въ аренду пашню, запродаетъ сѣно и т. п. и на вырученные деньги кое-какъ влачитъ свое жалкое существованіе.

Въ настоящемъ году небольшимъ подспорьемъ въ пищевомъ довольствѣ у нѣкоторыхъ башкиръ будетъ картофель. Нужно замѣтить, что до послѣдняго времени башкиры не занимались огородничествомъ, хотя мѣстъ подъ огороды имѣется достаточно. Но въ настоящемъ году одному изъ земцевъ, живущему среди башкиръ, пришла благая мысль—распространить между башкирами картофель, на чтѣ имъ была испрошена отъ уѣзднаго земства (екатеринбургскаго) небольшая сумма, около 60 рублей, на которую и закуплено картофеля около 300 пудовъ. Картофель раздавался даромъ, но съ условіемъ, чтобы къ посадкѣ былъ приготовленъ огородъ. Н. самъ ѣздилъ лично осматривать эти огороды и потомъ еще лѣтомъ былъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ. Башкиры охотно брали картофель, не было между ними не только никакихъ волненій, какъ это было въ 40-хъ годахъ въ Шадринскомъ и Камышовскомъ уѣздахъ между крестьянами по этому же поводу (картофельнаго бунта), но даже и толковъ. Теперь, когда башкиры увидѣли пользу, говорятъ спасибо, и на будущее время въ другихъ мѣстахъ башкиры хотятъ садить картофель. Если посмотрѣть поближе, чѣмъ питаются башкиры въ зимнее время, то дѣйствительно картофель имъ окажетъ большую услугу. Въ былое время башкиръ, можетъ быть, не только бы не занялся разведеніемъ какой-то картошки, но даже и не посмотрѣлъ бы на нее, у него въ достаткѣ было мясо и кумысъ лѣтомъ, а зимою крутъ (засушенный творогъ со сметаной) и рыба; нынѣ же почти все это отходитъ въ область преданій. Хотя многіе до сихъ поръ считаютъ, что башкиры, главнымъ образомъ, ѣдятъ свой маханъ да опиваются кумысомъ, но мнѣніе это ошибочное. Намъ лично приходилось наблюдать въ башкирскихъ деревняхъ и разспрашивать самихъ башкиръ по этому поводу, что мясо у нихъ составляетъ рѣдкость, и ѣдятъ его большею частью только разъ въ недѣлю по пятницамъ, иногда еще и рѣже. Главная ихъ пища—чай, если только онъ можетъ замѣнять ее; чай дѣйствительно истребляется въ громадныхъ размѣрахъ; пьютъ его нѣсколько разъ въ день и бываютъ рады приходу гостя, благо есть предлогъ попить чайку. По свѣдѣніямъ объ одной башкирской деревнѣ, въ которой числилось 29 домохозяевъ съ населеніемъ въ 175 душъ обоого пола, оказалось, что было израсходовано чаю въ годъ 22 пуда 25 фун., чтѣ составляетъ по 31,2 ф. на дворъ и по 5 фунтовъ на человѣка, сахару 30 пуд. 6 фун., т. е. на дворъ по 42 фунта и по 6,2 фун. на человѣка. Если эти данныя, сообщенныя самими хозяевами каждымъ отдѣльно, вѣрны, то можно судить, какой бываетъ расходъ на чай и сахаръ. Кромѣ сахару, многіе изъ башкиръ пьютъ чай съ медомъ.

О другихъ суррогатахъ питанія башкиръ мы здѣсь входить не можемъ, оставимъ до слѣдующаго раза.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СИБИРЯКАХЪ-СТУДЕНТАХЪ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(Окончаніе).

Покончивъ съ сословнымъ распредѣленіемъ, мы перейдемъ теперь къ вопросу, какимъ образомъ и въ какомъ соотношеніи распредѣляются студенты-сибиряки по отношенію къ вѣроисповѣданію. Это распредѣленіе показываетъ намъ нижеслѣдующая таблица.

Учебн. годъ	1880—1881.		1881—1882.		1882—1883.		1883—1884.		1884—1885.		1885—1886.	
	Общ. число	%										
По вѣроисповѣданіямъ:												
Правосл. . .	31	86.11	31	86.11	37	77.09	49	75.38	63	78.75	70	78.65
Католик. . .	2	5.56	2	5.56	5	10.41	6	9.24	5	6.25	6	6.74
Лютеранск. .	1	2.77	1	2.77	1	2.09	—	—	1	1.25	1	1.12
Иудейскаго.	2	5.56	2	5.56	5	10.41	10	15.38	11	13.25	12	13.49

Изъ этой таблицы видимъ, что преобладающимъ по отношенію къ вѣроисповѣданію элементомъ безспорно является элементъ христіанскій. Составляя постоянно преобладающую величину, онъ, тѣмъ не менѣе, нѣсколько убываетъ въ количественномъ отношеніи, и эта убыль его идетъ въ пользу, въ прибыль вѣроисповѣданію иудейскому, значительно прогрессирующему въ своемъ количественномъ составѣ,—значительно, говоримъ, такъ какъ предѣльные цифры изслѣдуемаго въ этомъ отношеніи періода показываютъ намъ, что въ продолженіе этого времени иудейскій элементъ сибирской университетской молодежи съ 5.56% поднялся до 13.49, т. е. увеличился почти на 8%. Цифра приличная! Что же касается количественнаго состава лицъ остальныхъ вѣроисповѣданій: католическаго и лютеранскаго, то про него нельзя сказать ничего, кромѣ того, что онъ находится почти безъ движенія, на одномъ и томъ же числовомъ уровнѣ.

Что же касается вопроса о томъ, какъ распредѣлялись студенты-сибиряки по мѣсту окончанія (полученія) средняго образованія, т. е. какія именно среднія учебныя заведенія доставляли въ университетъ своихъ питомцевъ, то это мы видимъ изъ прилагаемой тутъ таблички.

Учебн. годъ	1880—1881.		1881—1882.		1882—1883.		1883—1884.		1884—1885.		1885—1886.	
	Общ. число	%										
Гимназ. . .	28	77.78	31	86.11	46	95.83	62	95.39	77	96.25	87	97.76
Семинар. . .	8	22.22	5	13.89	2	4.17	3	4.61	3	3.75	2	2.24

Таковыми мѣстами, какъ мы видимъ изъ таблички, служили гимназіи и семинаріи. И, какъ видимъ, преобладающее значеніе въ этомъ отношеніи выпадаетъ безспорно на долю гимназій. Число доставленныхъ этими послѣдними своихъ питомцевъ—велико, оно значительно болѣе ²/₃ всего числа и постоянно прогрессируетъ въ ущербъ другому элементу—семинарскому. Относительно семинарій надо сказать, что онѣ хотя и доставляли прежде значительный % молодыхъ силъ въ университетъ (22.22%), но втеченіе разсматриваемаго нами періода процентъ этотъ палъ значительно, почти на 20%, а именно опустился въ послѣдній сезонъ до 2.24%, а между тѣмъ гимназическій элементъ съ 77.78% повысился до 97.76%. Причина этого на столько всѣмъ извѣстна, что не требуетъ напоминаній и комментариевъ.

Ужъ разъ занявшись вопросомъ, откуда являются молодая сила въ университетъ, разсмотримъ попутно, какъ распредѣляются сибиряки по городамъ, въ учебныхъ заведеніяхъ коихъ получили они среднее образованіе. Какъ видимъ, въ этомъ отношеніи они распредѣляются такъ:

Учебн. годъ.	1880—1881.		1881—1882.		1882—1883.		1883—1884.		1884—1885.		1885—1886.	
	Общ. число.	%										
По городамъ:												
Тобольскъ . . .	17	47.22	16	44.45	21	43.74	22	33.85	21	26.25	22	24.71
Томскъ . . .	15	41.67	14	38.89	15	31.26	21	32.30	22	27.50	22	24.71
Омскъ . . .	—	—	—	—	—	—	6	9.23	13	16.25	20	22.48
Иркутскъ . . .	1	2.78	3	8.33	8	16.67	10	15.39	12	15.00	16	17.98
Красноярскъ . . .	3	8.33	3	8.33	4	8.33	6	9.23	9	11.25	6	6.74
Вѣрный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3.75	2	2.26
Ташкентъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.12

Какъ видимъ изъ таблицы, первенствующее въ этомъ отношеніи мѣсто остается за городами Тобольскомъ и Томскомъ, слѣдующее за ними мѣсто принадлежит юной омской гимназіи. Третье мѣсто занимаетъ Иркутскъ. Малый сравнительно процентъ падаетъ на красноярцевъ, и еще меньшіе на питомцевъ вѣренской и ташкентской гимназій. Причиной малолюдности студентовъ изъ Вѣрнаго и Ташкента служитъ, вѣроятно, удаленность этихъ городовъ отъ университетскихъ центровъ и юность ихъ средне-учебныхъ заведеній.

Узнавъ, изъ какихъ элементовъ состоитъ учащаяся въ Казанскомъ университетѣ сибирская молодежь, мы перейдемъ теперь къ вопросу о спеціализаціи знанія; другими словами, постараемся указать, куда, на какіе факультеты поступаютъ сибиряки для приобрѣтенія себѣ знаній, къ какимъ спеціальностямъ они болѣе склонны.

Учебн. годъ.	1880—1881.		1881—1882.		1882—1883.		1883—1884.		1884—1885.		1885—1886.	
	Общ. число.	%										
По факультетамъ:												
Филологи . . .	5	13.89	4	11.11	3	6.25	3	4.61	2	2.50	3	3.37
Математ. . .	1	2.78	1	2.78	2	4.16	1	1.53	4	5.00	2	2.23
Естествен. . .	5	13.89	3	8.33	3	6.25	5	7.69	3	3.75	3	3.37
Юристы . . .	8	22.22	7	19.45	9	18.76	10	15.40	17	21.25	19	21.44
Медики . . .	17	47.22	21	58.33	31	64.58	46	70.77	54	67.50	62	69.59

Какъ показываетъ таблица, преобладающимъ въ этомъ отношеніи элементомъ являются медики, и число ихъ съ значительной силой годъ отъ году увеличивается. Такъ вначалѣ изслѣдуемаго періода, въ 1880—1881 учебномъ году, они составляли менѣе половины всѣхъ студентовъ—сибиряковъ (47.22), въ послѣдній же учебный сезонъ число ихъ составляетъ далеко болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ сибиряковъ, а именно 69.59%. Вторую, по количественному значенію, является юридическая спеціальность. Но про нее нельзя уже сказать того же, что и про первую, именно, что и она прогрессируетъ; нѣтъ, комплектъ ея ежегодно состоитъ почти около одной и той же цифры, приблизительно около 20%, немного больше, немного меньше.

Остальныя спеціальности незначительны по числу своихъ adeptовъ, а потому и неинтересны для насъ.

Какъ видимъ, въ отношеніи спеціализаціи знанія, сибиряки оказались болѣе склонными къ наукамъ, такъ сказать, благодарнымъ,—хлѣбнымъ, могущимъ дать впоследствии вполне обеспеченное существованіе.

Послѣдній вопросъ: какова официальная обеспеченность студентовъ-сибиряковъ (т. е. сколько человѣкъ получаютъ стипендіи и сколько не получаютъ), ясно усматривается изъ слѣдующей таблицы.

Учебн. годъ.	1880—1881.		1881—1882.		1882—1883.		1883—1884.		1884—1885.		1885—1886.	
	Общ. число.	%	Общ. число.	%	Общ. число.	%						
Стипендіаты.	10	27.77	17	41.39	17	35.41	23	35.39	23	28.7	27	30.33

Такимъ образомъ мы видимъ, что за весь разсматриваемый нами періодъ, постоянно, около $\frac{1}{3}$ всѣхъ сибиряковъ было обеспечено стипендіями. Изъ остальныхъ же $\frac{2}{3}$, какъ намъ лично извѣстно, часть жила на средства родственниковъ, часть за-

работывала себѣ кусокъ хлѣба лично. Какъ жили эти $\frac{2}{3}$, или, вѣрнѣе, матеріально-худшая часть этихъ $\frac{2}{3}$, мы затрогивать этотъ вопросъ не будемъ, такъ какъ не имѣемъ положительныхъ данныхъ; знаемъ только, что плохо, но какой именно процентъ выпадалъ на долю этихъ плохо живущихъ, рѣшать не будемъ; знаемъ лишь, что есть такіе несчастливцы, въ распоряженіи которыхъ бывало гораздо менѣе 10 рублей въ мѣсяцъ на все иждивеніе, и такихъ было далеко не незначительное количество.

Резюмируя все вышесказанное, мы придемъ къ заключенію, что наплывъ сибирской молодежи въ университеты годъ отъ году возрастаетъ прогрессивно; что большая часть учащихся въ университетахъ сибиряковъ состоитъ по преимуществу изъ дѣтей чиновниковъ и мѣщанъ, что количественно преобладаютъ христіанскій и іудейскій элементы, причѣмъ послѣдній повышается въ ущербъ остальнымъ; что гимназическій элементъ несравненно подавляетъ количественно семинарскій и др., что первенствующее мѣсто въ дѣлѣ до ставленія въ Казанскій университетъ молодыхъ силъ занимаютъ Тобольскъ, Томскъ, Омскъ и Иркутскъ, что симпатіи молодежи склоняются въ пользу, такъ сказать, матеріально-благодарныхъ наукъ, и что, наконецъ, только менѣе одной трети всѣхъ сибиряковъ официально обеспечено, а остальная часть ихъ живетъ или на средства родственниковъ, или „яко птицы небесныя“.

В. О. Р—овскій.

СОВРЕМЕННАЯ КОРЕЯ И ЕЯ ЭМИГРАНТЫ ВЪ ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ.

По свѣдѣніямъ новѣйшихъ авторовъ, заимствовавшихъ ихъ главнымъ образомъ у Гриффиса ¹⁾, и по описаніямъ японскихъ газетъ, ближе, чѣмъ кто либо, знакомыхъ съ жизни Кореею, положеніе простаго народа является тамъ далеко незавиднымъ. Трудовое населеніе находится положительно подъ гнетомъ. Власть короля деспотическая, ограничиваемая лишь нѣкоторыми древними обычаями. Все управленіе сосредоточивается въ рукахъ знатныхъ фамилій, которыя заводятъ постоянныя смуты и составляютъ для королевства невыносимое бремя. Во главѣ провинціальной администраціи стоятъ губернаторъ, а за нимъ идетъ масса второстепенныхъ чиновниковъ, сборщиковъ податей и проч., которые всѣ, начиная отъ высшихъ сановниковъ и кончая низшими, сосуть кровь народа. Вообще, бюрократизмъ достигъ въ Корей высокаго развитія и поглощаетъ значительную часть государственныхъ средствъ. Народъ раздѣляется на касты: благородные или дворяне, образовавшіеся изъ прежнихъ завоевателей, простой народъ и рабы, классъ которыхъ, впрочемъ, немногочисленъ. Высшее сословіе, крѣпко сплоченное, представляетъ огромную силу, съ которой ни король, ни мандарины, ни народъ не могутъ ничего подѣлать. Всѣ общественныя должности составляютъ его монополію. Пользуясь своимъ положеніемъ, дворянство сплошь и рядомъ прибѣгаетъ къ вымогательству денегъ у купцовъ и простаго народа, угрожая, въ случаѣ отказа, тюрьмою. Простой народъ не имѣетъ никакого политическаго значенія. Благодаря отсутствію хорошихъ дорогъ, сбытъ всякихъ продуктовъ крайне локализованъ высокою провозною платою, и потому ни одно производство не достигло широкаго развитія. Заработки ремесленниковъ крайне незначительны, а это не позволило имъ, подобно тому какъ въ Европѣ, собрать капиталы и выдѣлать изъ себя новое сословіе съ извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ. Они до сихъ поръ сохраняютъ цеховыя учрежденія, чтобы оградить себя отъ притѣсненій и своеволія дворянства и чиновничества. Въ торговомъ мірѣ выраженіемъ цеховаго духа являются общества, пользующіяся монополіей. Тотъ же духъ проникъ и въ жизнь сельскаго населенія; каждая деревня образуетъ общину съ самымъ широкимъ самоуправленіемъ. Онѣ имѣютъ общественную кассу, изъ которой уплачиваются подати, налоги и даже издержки на свадьбы и по-

¹⁾ «The Hermit Nation», Griffis. См. также «Воен. Сборн.», 1885 г., № 11, «Корея», статья Сташевскаго.

хороны; отсюда же выдаются и всё, вообще, вспомошествованія бѣднякамъ. По словамъ Гриффиса, общественные капиталы держатся зарытыми, на всякій случай, въ землю. О вымогательствахъ, притѣсненіяхъ и взяточничествѣ чиновниковъ распространяться особенно нечего: это явленіе, особенно вслѣдствіе скуднаго жалованья, стало обычнымъ. Въ Фузанѣ торговля возможна, пока только въ гавани стоитъ японское судно; иначе купцы боятся показывать свои товары, опасаясь наслія со стороны чиновниковъ. Крестьянамъ часто не позволяютъ продавать свой рисъ и стручковые растенія, вслѣдствіе чего жатва нерѣдко сгниваетъ въ полѣ; придирки бывають такъ сильны, что рисъ продается потихоньку маленькими партіями.

Благодаря фактической слабости королевской власти, необузданному своеволію дворянъ, продажности и злоупотребленію чиновничества, отсутствію правильного судопроизводства, произволу, жестокости и рабству, экономическое положеніе Кореи весьма печально, и она въ продолженіе цѣлыхъ трехъ столѣтій не можетъ оправиться еще отъ вторженія японцевъ (съ 1592—1598 г.) и манчжуръ (съ 1627 по 1637 г.). Ни личность, ни имущество населенія не обезпечены отъ посягательствъ и наслія. Попытки еще до сихъ поръ служатъ орудіемъ вопиющей несправедливости и произвола въ рукахъ высшаго сословія, отличающагося своей продажностью и развратомъ. Положеніе крѣпостныхъ весьма часто оказывается лучше положенія свободнаго сельскаго населенія, которое сплошь и рядомъ добровольно продается въ рабство, чтобы только избавиться отъ своей тяжелой доли. Женщина находится въ состояніи полнаго униженія и подчиненія; она вѣчный труженикъ, не имѣющій по закону никакихъ правъ и даже имени, если она не замужемъ; въ послѣднемъ случаѣ она можетъ быть безнаказанно даже достояніемъ перваго встрѣчнаго, и только замужество выводитъ ее изъ такого положенія. Нравственность въ Корей, по общимъ отзывамъ, стоитъ на низкой ступени и существуетъ много воровъ, вслѣдствіе отсутствія законовъ, карающихъ подобныя преступленія. Съ другой стороны, долгое спокойствіе страны и притѣсненія правительства весьма много способствовали развитію въ народѣ мягкости, кротости характера, учтивости ¹⁾, вмѣстѣ съ лѣстью, но также и невѣжественности. Привычка къ своему тяжелому безвыходному положенію, результату всей суммы соціально-экономическихъ условій страны, сдѣлала его равнодушнымъ ко всему, что только выходитъ изъ сферъ самыхъ насущныхъ потребностей, и приучила довольно легко переносить бѣдность, которую въ европейскомъ смыслѣ можно было бы назвать полнѣйшей ницетою, особенно на сѣверѣ. Подобное равнодушіе и апатія къ улучшенію своего быта явились, однако же, слѣдствіемъ не одной только нужды и лишеній втеченіе долгаго времени, но немало зависѣли также и отъ страха всевозможныхъ поборовъ и притѣсненій, при которыхъ даже самое необходимое не всегда оставалось обезпеченнымъ.

Провинція Хамъ-Кіонъ-до, примыкающая къ нашей границѣ, и вообще вся сѣверная часть Кореи отъ Гензана или порта Лазарева находится въ наиболѣе неблагоприятныхъ условіяхъ. Сѣверныя провинціи, обнимая собою ^{2/3} всей территоріи, отличаются своимъ бездорожьемъ и представляютъ мѣстность гористую, дикую, полную хищныхъ звѣрей и разбойничьихъ шаекъ, хозяйничающихъ почти безнаказанно. Съ самыхъ древнихъ временъ эта половина служила яблокомъ раздора для различныхъ племенъ, вторгавшихся въ Корею, и переходила изъ рукъ въ руки. Климатъ ея въ общемъ сходенъ съ климатомъ Южно-Уссурийскаго края, также какъ флора и фауна, которая и здѣсь являются такими же слѣшанными и полными контрастовъ. На югѣ Кореи климатъ несравненно мягче и позволяетъ разводить рисъ ²⁾, тогда какъ на сѣверѣ населеніе производитъ главнымъ образомъ буду (просо), бобы и частью ячмень и овесъ. Благодаря лучшимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, а также густотѣ населенія, хорошему орошенію и болѣе

удобнымъ путямъ сообщенія, облегчающимъ сбытъ и сношенія между жителями, земледѣліе въ южной части королевства стоитъ на одинаковой высотѣ съ Японіей и продукты его составляютъ главную статью вывоза (приблизительно 58% всего отпуска за границу), хотя собственно благосостояніе населенія, вслѣдствіе поборовъ и административнаго гнета, остается, всетаки, крайне печальнымъ. Но на сѣверѣ оно и того хуже. Не говоря уже о томъ, что большая часть земель въ Корей принадлежитъ королевской фамилии и дворянству (изъ среды котораго набираются чиновники), на сѣверѣ, сверхъ того, при горномъ характерѣ мѣстности, земля и въ общемъ весьма мало, такъ что сельское населеніе выпуждено необходимостью распахать каждый удобный и свободный клочекъ, даже горные скаты. Рабочаго скота, которымъ здѣсь служатъ безразлично быки и коровы, крайне недостаточно, и количество его къ тому же съ каждымъ годомъ уменьшается, благодаря тому, что Южно-Уссурийскій край питается почти исключительно мясомъ корейскаго скота, выбирая при этомъ преимущественно коровъ, какъ болѣе нѣжныхъ въ этомъ отношеніи. Въ торговлѣ съ нами этимъ продуктомъ принимаетъ участіе не только непосредственно-пограничная провинція Хамъ-Кіонъ-до, но довольно отдаленныя мѣстности, гдѣ то же замѣчается ужъ еуменьшеніе рогатаго скота, и это послѣднее годъ отъ года подвигается далѣе къ югу ¹⁾. Короче, мы въ Ёли уже значительную часть Кореи въ этомъ отношеніи, такъ что скотъ начинаетъ двигаться изъ южныхъ провинцій, а на сѣверѣ остается въ большинствѣ случаевъ только весьма ограниченное количество его, едва достаточное и для полевыхъ работъ, причемъ уже теперь часть населенія обходится одними лопатами. Въ послѣднее время подобное положеніе стало сильно беспокоить корейское правительство, и съ возвращеніемъ изъ изгнанія въ прошломъ году Да-ин-куна, стоящаго къ тому же во главѣ анти-европейской партіи, вышло даже запрещеніе продавать скотъ на нашу территорію, на томъ основаніи, что корейское населеніе, пользуясь легкимъ и удобнымъ случаемъ получить товары и деньги, безразсчетно и неразумно растрчиваетъ послѣдній рабочей инвентарь, не предвидя будущей опасности ²⁾. Вслѣдствіе недостатка въ рабочемъ скотѣ, пашни въ сѣверной Корей въ большинствѣ случаевъ остаются безъ удобренія, а такъ какъ земель здѣсь, сравнительно съ населенностью провинцій, мало и пахта производится все время на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то почва является уже сильно истощенною. По крайней мѣрѣ, сами корейцы отзываются, что пашни по ту сторону границы значительно хуже, чѣмъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, и это очень понятно, если принять, съ одной стороны, обиліе и сравнительно недавнюю обработку здѣшнихъ земель (а въ Посѣтскомъ участкѣ, гдѣ главнымъ образомъ поселены корейцы, онѣ еще изъ худшихъ), а съ другой—горный характеръ сѣвера Кореи, количество населенія и постоянное воздѣлываніе тѣхъ же самыхъ пространствъ первобытными орудіями, при недостаткѣ или даже полнотѣ отсутствія удобренія ³⁾. Система хозяйства практикуется тамъ такая же, какъ и у здѣшнихъ корейцевъ, т. е. плодотворѣнная съ четырехгодичнымъ сѣвооборотомъ. Словомъ, земледѣліе въ сѣверныхъ провинціяхъ находится на низкой ступени развитія, и онѣ

¹⁾ Въ послѣдніе года изъ Кореи къ намъ шло ежегодно до 8,000 головъ.

²⁾ При известномъ корыстолюбіи и продажности корейскихъ чиновниковъ, едва ли эта мѣра будетъ выполнена строго; вѣрнѣе всего, что доставка скота только затрунится отчасти и станетъ дороже, благодаря взяткамъ. Впрочемъ, можетъ быть, будетъ удобнѣе возить скотъ изъ порта Лазарева моремъ, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, обойдется будто бы даже дешевле, чѣмъ нынѣшняя доставка. Въ бухтѣ Лазарева—прекрасный, крупный скотъ, но онъ идетъ туда съ юга, главнымъ образомъ съ восточнаго побережья, гдѣ скотоводство большое. Очень можетъ быть, что это и будетъ дешевле; во всякомъ же случаѣ этотъ путь много предохранилъ бы насъ отъ запаса чумы. *Авт.*

³⁾ Въ провинціи Хамъ-Кіонъ-до, по словамъ одного изъ здѣшнихъ корейцевъ, съ которымъ мнѣ пришлось говорить недавно, просо, при посѣвѣ въ 15 фунтовъ, даетъ урожая 20—25 пудовъ, т. е. 55—65 зеренъ; здѣсь же, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, урожай р а в н ы хъ родовъ проса (буду, чумиза) бываетъ: с у д з а—до 40 пудовъ, при посѣвѣ въ 15 фунтовъ, т. е. до 110 зеренъ; п а й - ц а а—до 100 пудовъ, при посѣвѣ 1 пуда, т. е. до 100 зеренъ; к а о - л а н - м и—до 100 пудовъ, при посѣвѣ 20 фунтовъ, т. е. до 200 зеренъ; ц а о р и или чумиза красная—до 60 пудовъ, при посѣвѣ 10 фунтовъ, т. е. 240 зеренъ. Послѣднія свѣдѣнія взяты изъ музея. Слѣдовательно, здѣшній урожай, по крайней мѣрѣ, вдвое выше. *Авт.*

¹⁾ Это почти цѣлкомъ взято у г. Сташевскаго изъ его статьи «Корея» въ «Военномъ Сборникѣ», 1885 г., № 11, стр. 302. Мнѣ кажется, было бы вѣрнѣе назвать это смиреніемъ, придавленностью, привычкой къ своему угнетенному положенію и недовѣріемъ къ постороннимъ лицамъ. Понятіе о мягкости и кротости корейскаго характера какъ-то несовмѣстимо съ деспотизмомъ и притѣсненіями.

²⁾ Восточное побережье и склоны Кореи также рѣзко отличаются, по своей суровости, отъ западныхъ.

нерѣдко подвергаются неурожаю и голоду, который, напримѣръ, повторился снова въ прошломъ году, заставивъ, какъ говорятъ, около 1½ тысячъ корейцевъ искать заработка на нашей территоріи. Ко всему этому присоединяются еще бѣдствія отъ наводненій, которыя, напримѣръ, въ 1869 году были причиной одновременнаго переселенія къ намъ 4½ тысячъ, т. е. болѣе половины всѣхъ живущихъ въ краѣ корейцевъ, такъ какъ, при общей бѣдности населенія сѣверныхъ провинцій и отсутствіи постороннихъ заработковъ дома, неурожай и наводненіе вызываютъ прямо повсемѣстный голодъ, а администрація не только не приходитъ на помощь, но еще отбираетъ у жителей послѣднее имущество, если они не въ состояніи внести своевременно обычные налоги и подати ¹⁾).

Выходомъ изъ тяжелаго экономическаго положенія для пограничныхъ корейцевъ служитъ переходъ въ Южно-Уссурійскій край

¹⁾ Относительно сѣверной Кореи мы находимъ весьма интересныя свѣдѣнія въ китайскихъ источникахъ у Гакина. Въ «Статистическомъ описаніи Китайской имперіи», 1842 г., ч. II, стр. 15 онъ говоритъ, что «въ I и II вѣкѣ по Р. Х. жители владѣнія Гаоли, заключавшаго въ себѣ южныя предѣлы Нингута и сѣверо-восточную часть нынѣшней Кореи, говорили тунгусскимъ языкомъ, знали благоприличіе, наблюдали опрятность, любили забавы, въ публичныя собранія ходили, наряжались въ шелковыя одежды, шитыя серебромъ и золотомъ». У него же въ «Собраніи свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій въ древнія времена», 1851 г., ч. II, по рассказамъ китайскихъ историковъ, относительно Гаоли или Гао-гюй-ли узнаемъ слѣдующее: «Много большихъ горъ и глубокихъ долинъ, по которымъ обитаютъ. Пашенныхъ земель такъ мало, что онѣ и при усиленномъ трудѣ недоступны для пропитанія, почему гаогюйлиscy воздержны и въ пищѣ и въ питіи» (стр. 20). У другаго историка читаемъ: «Народъ живетъ при горахъ... но добрыхъ пашенныхъ земель мало, и потому въ пищѣ и питіи воздержны» (стр. 38). Далѣе въ третьемъ повѣствованіи относительно Гаоли говорится: «Почва земли тонкая и тощая Шелководство и земледѣліе недостаточны для содержанія, почему жители воздержны въ пищѣ и питіи». Въ концѣ XII вѣка до Р. Х. сѣверная часть Кореи представляла изъ себя владѣніе Чао-сянь. Въ третьемъ вѣкѣ по Р. Х. Гао, выходецъ изъ владѣнія Фукой (нынѣшняя губернія Хэ-лунъ-цзянь въ Манчжуріи завладѣлъ землями сѣверной Кореи, и потомки его долго вели за нихъ войны съ Китаемъ, пока около 390 г. по Р. Х. не завоевали всю нынѣшнюю Манчжурію, Уссурійскій край и Корею, образовавъ изъ нихъ обширное феодальное государство подъ названіемъ Гао-ли, которое въ китайской исторіи названо также Гао-цзюйли. Въ VII вѣкѣ Гаоли былъ завоеванъ китайцами, но въ половинѣ слѣдующаго столѣтія, здѣсь снова явилось такое же феодальное государство Во-хай. Въ 905 году послѣднее пало; нынѣшняя Корея составила отдѣльное королевство и уже никогда не соединялась болѣе съ Манчжуріей, сблизившись въ обычаяхъ, законахъ и языкѣ съ Китаемъ. (См. «Статистическое описаніе Китайской имперіи», ч. II, стр. 14, 20—26, 250—263). Въ 1392 году королевство получило древнее названіе Чао-сянь (тамъ же, стр. 257). Сѣверная Корея болѣе всего была театромъ военныхъ дѣйствій и много разъ переходила изъ рукъ въ руки. *Авт.*

на постоянное жительство или на временные заработки дѣтмъ. Переселеніе корейцевъ началось сюда съ 1863 года. По словамъ г. Пржевальскаго, причинами такого передвиженія были: крайняя нищета корейскаго населенія и притѣсненія со стороны администраціи; къ намъ же стали перебираться и люди, не желавшіе нести дома тяжесть военной службы. Главная масса переселенцевъ появилась въ нашихъ предѣлахъ въ 1869 году, благодаря сильному наводненію въ сѣверной Корей, раззорившему массу людей и заставившему 4½ тысячи буквально искать у насъ куска хлѣба. Ходъ корейской колонизаціи прекрасно и подробно описанъ г. Вагиннымъ въ «Сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири» (изд. В. А. Милютина, 1876 г.) ¹⁾; здѣсь же достаточно сказать, что корейское правительство преслѣдовало переселеніе и грозило ослушникамъ смертной казнью. Корейцы вынуждены были волей-неволей воздерживаться отъ перехода на нашу территорію, но, тѣмъ не менѣе, перспектива дальнѣйшаго существованія на родинѣ, безысходная нужда и совершенно безотрадное будущее оказались сильнѣе, чѣмъ всевозможныя запрещенія. Не смотря на строгій надзоръ, нашлись, вѣстаки, люди, которые предпочли рискнуть даже головою, чтобы только выйти изъ своего бѣдственнаго положенія. Переходъ совершался, болѣею частью, чрезъ манчжурскую границу, ночью, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что ни наши, ни корейскіе, ни манчжурскіе караулы, по своей малочисленности, не могли помѣшать ему. Тѣмъ не менѣе, караульные старались мѣшать переходу, сколько и какъ умѣли. Манчжурскіе солдаты заявили въ этомъ случаѣ свою дѣятельность тѣмъ, что, пользуясь безвыходнымъ положеніемъ корейцевъ, грабили ихъ на сколько было возможно, отнимали одежду, деньги, скотъ и даже женщинъ; нѣкоторыхъ убивали. Корейскіе солдаты поступали еще безцеремоннѣе: они убивали поголовно всѣхъ мужчинъ и мальчиковъ, и оставляли въ живыхъ только женщинъ. Тѣмъ не менѣе переходъ продолжался. Къ намъ готовилось перейти все населеніе сѣверной Кореи ²⁾. Тѣхъ, которые рискнули бы вернуться назадъ, ожидала дома смертная казнь. Даже и до сихъ поръ еще корейское правительство разрѣшаетъ уходить въ наши предѣлы только на временные заработки, но не позволяетъ перебираться навсегда съ семьями и имуществомъ, и самовольные переселенцы не мечтаютъ даже о возвратѣ, зная впередъ расправу, ожидающую ихъ на родинѣ. ³⁾

А. С. Ш.

¹⁾ См. также № 32 «Вост. Обзор.» за 1885 г.

²⁾ Вагинъ.

³⁾ Мнѣ подтвердилъ это одинъ изъ мѣстныхъ корейцевъ, отлично говорящій порусски, отъ котораго удалось собрать кой-какія свѣдѣнія. *Авт.*

ВЪ СИБИРЬ, ТАКЪ ВЪ СИБИРЬ! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЦИВИЛИЗАТОРОВЪ *).

(ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ОЧЕРКОВЪ И КАРТИНЪ).

V.

Пассажирскій пароходъ, мѣрно шумя колесами, двигался, не торопясь, степенно по сибирской рѣкѣ, таща за собою весьма причудливую баржу. Послѣднее судно съ тентомъ, закрытое со всѣхъ сторонъ проволочною рѣшоткою, напоминало нѣчто въ родѣ огромнаго курятника. Мы познакомимъ читателя впоследствии, что за публика помѣщалась здѣсь, и чѣмъ объясняется странный видъ этой баржи. Теперь обратимся къ элегантному пароходу. На его палубѣ озабоченно располагались пассажиры, а въ рубкѣ 1-го класса даже слышался веселый разговоръ. Путь предстоялъ дальній, предстояло сдѣлать многимъ на этомъ пароходѣ 2,670 в., разстояніе непри-

вычное для російскаго человѣка. Это разстояніе приходилось идти дней 8—9, если не представится задержекъ. Обширныя сибирскія рѣки несутъ пароходъ здѣсь среди пустынныхъ мѣстностей, телеграфъ не идетъ дальше Тобольска, и какъ ни хлопочуть о проведеніи его хотя до села Самарова, мѣстности, гдѣ приходится вступать въ широкую Обь, дѣло почему-то не двигается. На этомъ восьмидневномъ пути среди окружающаго пустыни негостепримныхъ береговъ, можетъ много случиться: недаромъ на палубѣ рассказываетъ разные случаи бывалый купецъ.

— Да-съ, вотъ близъ этого самаго мѣста, какъ берегъ грохнулъ (берега Иртыша часто подмываются), такъ на рѣкѣ такія волны пошли, что пароходъ-то какъ щепку на берегъ выбросило!

— Ну, и что же?

* См. № 43 «Вост. Обзор.», 1886 г.

— Ничего, такъ, вверхъ-горюшки полежали, да и встали!

— Ну, а какъ льды нынче?

— Не знаю, можетъ, Богъ пронесетъ, этотъ рейсъ успѣемъ сдѣлать, а то какъ заморозъ хватить, пойдетъ шуга, ну, и зазимуемъ.

— Богъ знаетъ, что вы рассказываете!—махнулъ рукой какой-то пассажиръ.—Пойдемте лучше въ буфетъ—рюмку для ободренія выпить...—Въ буфетѣ уже тѣснился народъ, пользуясь благовиднымъ предлогомъ морскаго путешествія, въ которомъ обыкновенно принято поддерживать повсюду сырость.

На палубѣ народъ уснащивался, прилаживался и помѣщался на долгую квартиру, здѣсь располагался рабочій черный людъ, переселенцы, странники въ дальнюю Сибирь на заработки. Серьезныя, сосредоточенныя лица смотрѣли вопросительно въ даль, многіе выпѣдывали, спрашивали, трепетно билось сердце переселенцевъ. Были на пароходѣ и люди бывалые. Они рассказывали объ Амурѣ, о Минусинскомъ округѣ, о Бійскихъ земляхъ. Особенно отличался сѣденькій старичекъ въ казинетовой сибиркѣ и выпѣтшемъ картузѣ. Вездѣ онъ бывалъ: и на Уссури, и въ Забайкальѣ, живалъ и въ Томской губерніи и на Аму-дарьѣ бывалъ. Это былъ пытовщикъ, онъ зналъ не только города и губерніи, но деревни, зналъ, гдѣ какая цѣна хлѣба, гдѣ какія земли, чѣмъ промышляютъ, каковы заработки. Простые русскіе люди не имѣютъ гидовъ, указателей, да и трудно сказать, помогли ли бы имъ справочныя книги интеллигентнаго человѣка. Мужику нужно многое знать, о чемъ мы не помышляемъ, ему и свѣдѣнія нужны на его мужицкую руку. Сколько десятинъ приходится на душу, каковъ черноземъ, какъ дѣлать покосы, родится ли ленъ и мало ли чего другаго, на что мы отвѣтить не можемъ, но бывалый человѣкъ отвѣтитъ. Со вниманіемъ и неподдѣльнымъ изумленіемъ слушали переселенцы этого старичка въ казинетовой сибиркѣ. Онъ имъ давалъ самыя подробныя свѣдѣнія. Шли они въ Бійскій округъ.

— Такъ, ты говоришь, жить можно?—спрашивали они:—вотъ намъ тоже писали сродственники.

— Ежели ты, какъ я говорю, выберешь общество дружное, да хватить у тебя въ первое время подняться—мѣста чудесныя! Только время даромъ не трать, а хлѣбъ, я тебѣ скажу, во какой родится!—Сибирка показала высоту.

Лицо переселенцевъ оживлялось. Лучъ надежды начиналъ сверкать въ этихъ глазахъ; надо было видѣть, какъ серьезно, какъ сосредоточенно они, закончивъ день, укладывались на палубѣ, какъ молчаливо-торжественно съ дѣтьми они молились на кормѣ, смотря на незнакомое темно-синее небо съ сверкающими ярко звѣздами, какъ они отдавали себя его гостепріимному крову. Новыя чувства волновали ихъ, и старое еще грезилось, слезы недавняго прощанья висѣли на рѣсницахъ.

Всякій ѣхалъ съ своей думой, съ своими заботами. Только въ рубкѣ раздавался веселый смѣхъ. Одея и Петя здѣсь съ товарищами почувствовали себя совершенно какъ дома, увидя знакомый сервированный столъ, графины, меню съ котлетами пожарскими, реестръ елисеѣвскихъ винъ, бѣлую куртку повара и всѣ знакомыя атрибуты цивилизаціи. Человѣкъ во фракѣ для нихъ былъ дороже всѣхъ людей на свѣтѣ, это былъ имъ родственникъ, человѣкъ буфета, какъ и они, съ которыми они могли обмѣняться самыя изысканныя разговорами.

— Такъ, ты говоришь, Валентинъ, отбивныя котлеты хорошо приготавливаешь?

— Помилуйте, сударь, первый сортъ...

Петя и Одея, почувствовавъ, что они находятся снова на мягкихъ диванахъ, что и въ ихъ распоряженіи рубка, меню и реестръ винъ, совершенно успокоились и примирились. Они приобрѣли даже меркаторскую карту Оби и мѣстный путеводитель, но всё это отложили пока въ сторону до болѣе свободнаго времени, а теперь погрузились въ изысканіе соусовъ, сой, реестры холодныхъ блюдъ и т. п.; они такимъ путемъ незамѣтно знакомились съ естественными произведеніями природы и съ величайшимъ искусствомъ открыли, что имъ не мѣшаетъ за обѣдомъ попробовать мѣстной стерляди. Они будутъ кушать, а ихъ довезутъ до мѣста назначенія. Зачѣмъ тутъ гиды и географія страны?

Только одинъ чиновникъ по ученой части обнаруживалъ безпокойство и приставалъ ко всѣмъ съ разспросами самаго невѣдомаго свойства.

— А это какіе лѣса?—любопытствовалъ онъ, показывая перчаткою въ березняки.

— Стояросовые!—отвѣчалъ иронически краснощекій на-рымскій мѣщанинъ.

— Какъ вы сказали?—озабоченно придерживая пенсъ-нэ и вынимая записную книжку, говорилъ цивилизаторъ.

— А рыбы здѣсь много?

— Спросите у повара, достаточно, кажется.

— Позвольте узнать мѣсто, гдѣ Ермакъ утонулъ?—приставалъ чрезъ нѣсколько времени на палубѣ тотъ же ученый къ стоявшему у колеса суровому лопману.

— Мы не слыхали, это не наше дѣло.

— Какъ не слыхали?... Ермакъ?... да вѣдь онъ утонулъ, вѣдь я читалъ въ лѣтописи...

— Это за Тобольскомъ!—успокоилъ его капитанъ, но тутъ-то на него и насѣлъ любознательный джентельменъ. Онъ такъ досканально спрашивалъ о мѣстѣ, гдѣ происходили битвы татаръ, цѣль ли Искеръ, куда дѣвался Маметкулъ, что бѣдный обскій капитанъ, знавшій каждый островъ и мель на Оби, но ни одной страницы исторіи, бѣжалъ самъ, подобно Маметкулу, съ полей ученыхъ состязаній.

Въ компанію Пети и Одея явились и другіе спутники ихъ. Они были тщательно вымыты, выбриты, въ свѣжихъ накрахмаленныхъ рубашкахъ. Вышелъ и тотъ красавецъ, который такъ безпокоился за судьбу свою на желѣзной дорогѣ. Красивое лицо его было скучно, хотя нарядъ свѣжъ, ноги обуты въ изящнѣйшіе ботинки; душистые усы вызывающе закручены. Спутники подали ему товарищески руки и протянули карточки, лакей вытянулся, но тутъ случилось нѣчто, заставившее встрепенуться отъ изумленія все общество.

Изъ каюты снизу вдругъ мелькнула какъ легкая тѣнь стройная брюнетка въ кашемировомъ джерси, съ накинутой большой шалью, въ бархатной шубкѣ и съ темною вуалеткой на шляпѣ. Она вскинула на общество пристальными черными глазами и быстро вышла на палубу.

Всѣхъ точно передернуло.

— Откуда сіе? Какъ, когда она появилась? гдѣ скрывалась? Можетъ ли быть, чтобы въ Сибири, на пароходѣ и такой пріятный сюрпризъ, брюнетка, и притомъ *coiffe à la faut*, правда, не первой, кажется, молодости, но на чужой сторонѣ... подумалъ Одея о какой-то поговоркѣ. Словомъ, всѣ были поражены этимъ сюрпризомъ.

Валентинъ, обязанный давать всѣ отвѣты насчетъ пуля-

рокъ, котлетъ пожарскихъ, обязанъ былъ, безъ сомнѣнія, доставлять и подробныя свѣдѣнія о брюнеткахъ.

— Валентинъ, сюда!

— Котлеты-съ! сейчасъ!

— Нѣтъ, брюнетку! Какъ, когда и что?—разсказывай.

— Вчера-съ прибыли, заняли особую каюту 1-го класса, спросили кофе со сливками, скушали котлету, спрашивали зельтеру, книжку читали, романъ-съ, и никуда не выходили. Спросили только, кто и куда ѣдутъ...

— Нѣтъ, какъ она проскользнула! Каково!

Одинъ франтъ-красавецъ не подалъ вида; онъ не любопытствовалъ, но у него мелькнуло старое самодовольство. Веселая фигура его нѣсколько выпрямилась, точно пружины появились въ ней, походка приняла небрежно-кокетливый видъ, руки стали поправлять какъ-то особенно усъ, а глаза получили искусственную томность. Терпѣливо кончивъ завтракъ, онъ набросилъ пладъ и какъ бы неохотно пошелъ съ другими на палубу.

На палубѣ, гдѣ гуляютъ пассажиры перваго класса, у борта стояла гордо, въ маленькой изящной шляпкѣ, подъ вуалеткой, интересная пассажирка. Костюмъ ея былъ приличенъ и даже изященъ, онъ носилъ признакъ столичной моды. Ясно, что она была также заѣзжая въ Сибирь и, можетъ быть, даже изъ Петербурга. Она была не очень молода, но и не стара. Лице ея носило слѣды красоты, а заботливый туалетъ дѣлалъ ее привлекательной. Кто была она? Молодая вдова, замужняя женщина, совершающая вояжъ безъ мужа, дѣвица-гувернантка?—все это возбуждало любопытство нашихъ цивилизаторовъ. Они охаживали ее кругомъ, каждый бодрился, вставлялъ пенсъ-нэ, монокль. Петя и Оеда особенно пѣтушились. Они, воспитанные на бульварахъ и въ кондитерскихъ, не знали другаго приѣма, какъ только нахальнаго осматриванія женщины съ ногъ до головы и третированія ея „во всѣхъ статьяхъ“.

— Недурна!—сказалъ Оеда, но это были слишкомъ робкіе ловеласы. Незнакомка не показала вида, что замѣчаетъ ихъ, и въ заключеніи такъ гордо и презрительно взглянула на нихъ, что наши фланеры, не осмѣлившись первые заговорить, рѣшились отложить приступъ. Увѣренные, впрочемъ, что произвели впечатлѣніе своими самодовольными фізіономіями и франтовскимъ видомъ, они отправились кушать стерлядку.

Не такъ дѣйствовалъ опытный, знакомый намъ столичный Донъ-Жуанъ. Дурныя предчувствія и мысли давно оставили его. Красивое лицо его приняло прежній гордый и беззаботный характеръ. Онъ вышелъ на палубу и разсѣянно закурилъ сигару, прошелъ нѣсколько разъ, какъ бы сосредоточенный въ себя, и принялъ на другомъ концѣ небрежную позу. Само собой, что каждый изъ нихъ—и новая пассажирка, и онъ не могли не кинуть бѣглыхъ взглядовъ, а затѣмъ послѣдовало болѣе долгое наблюденіе.

Онъ замѣтилъ, что она не первой молодости, что когда-то обладала красотой, онъ не только изучилъ ея туалетъ, но понялъ ея характеръ. Ея красота была косметическая, но она прекрасно умѣла воспользоваться всѣмъ, что оставили ей природа и года. Маленькіе завитые локоны небрежно опускались на лобъ, цвѣтъ лица былъ матовый, брови были темнѣе, чѣмъ волоса, губы сохраняли яркій и алый цвѣтъ, глаза были выразительны съ темной поволокой, талія ея носила воспитаніе корсета, на корсажѣ масса цѣпочекъ, на рукахъ кольца,

рекомендующія избалованное созданіе. Подъ видимой скромностью и простотой дорожнаго костюма все обнаруживало въ ней кокетство. Она умѣла рисоваться таліей, узенькія худыя плечи она изящно кутала въ платокъ, франтъ замѣтилъ и изящный ботинокъ; проходя мимо ея, можно было узнать любительницу сильныхъ и рѣзкихъ духовъ. Это былъ типъ знакомыхъ ему женщинъ, которыхъ онъ видалъ много. Здѣсь онъ чутьемъ угадывалъ тотъ пикантный, наркотическій запахъ, который будилъ когда-то его нервы. То, что могло отталкивать и предубѣждать другихъ, что напоминало опытныхъ, кокетливыхъ коктокъ, то казалось ему завлекательнымъ. Она также пристально смотрѣла на него. Она узнала также эту знакомую фигуру красиваго, хотя нѣсколько польсѣвшаго, столичнаго красавца съ холоднымъ, равнодушнымъ выраженіемъ, расслабленной походкой, но съ признаками дендизма и гордаго сознанія побѣды. Что-то на минутку шевельнулось въ ней, судорожно искривившее губы, что-то гадкое, тяжелое мелькнуло въ воспоминаніяхъ, но она зло и лукаво улыбнулась, какъ бы затаивъ внутреннее ощущеніе; напротивъ, быстро она измѣнила позу и бросила кокетливый взглядъ. Онъ прошелъ еще и началъ случайный разговоръ:

— Я васъ не обезпкою своей сигарой?

— Нисколько!

— Какіе пустынные берега!

— Сибирь! Что же вы хотите?

— А вы въ первый разъ ѣдете?

— А вы?

— Да, я въ первый разъ. Далеко мы будемъ имѣть удовольствіе сопутствовать вамъ?

— Не знаю, я ѣду на Лену.

— Боже мой! что вамъ дѣлать тамъ?...

— На пріиски! тамъ, говорятъ, много золота,—она улыбнулась.

— А вы любите его?!

— Кто не любитъ золота!—она засмѣялась.

— Такъ я и зналъ,—подумалъ Донъ-Жуанъ:—женщина, знающая жизнь.

— Боже мой! какія различныя обстоятельства влекутъ сюда людей, а никого, кажется, добровольно. Все судьба!... вотъ и я поѣхалъ нечаянно...

— Да? Васъ, надѣюсь, не ссылаютъ...

— О, нѣтъ! я ѣду на видное мѣсто, но бросить Петербургъ, столицу съ ея комфортомъ, не слышать болѣе оперы...

— Да, это грустно!—Понемногу завязалась бесѣда, и они сошлись на пріятныхъ воспоминаніяхъ.

— Каковъ! Каковъ!—воскликали Оеда и Петя, выльзшіе изъ рубки:—онъ ужъ успѣлъ! Но, знаешь, она мнѣ не правится, она набѣлена, и глаза, подведены, понимаешь, кисточкой.

— Здравствуйте, Иванъ Ивановичъ, — обратился Петя къ вошедшему пріятелю, цивилизатору по „пасажденію“.—А мы, знаете, ушицы попробовали... прекрасная рыба!—и знакомство свели.

— Съ гѣмъ?

— Мѣстный адвокатъ тутъ ѣдетъ премилый, съ двумя наследниками, только очень закладываетъ. Везетъ по какому-то наслѣдству двухъ умалишенныхъ. Превыгодное, говоритъ, дѣло заниматься адвокатурой въ Сибири. Онъ больше по наслѣдствамъ. Премилый, только немножко горячъ. Пассажиры уже жаловались капитану, цѣлая исторія была, хотѣли высадить,

да, къ счастью, уснулъ въ рубкѣ.

Пассажиры 1-го класса въ этотъ день, къ своему изумленію, увидѣли новаго гостя. Онъ лежалъ на мягкихъ диванахъ въ рубкѣ и спалъ богатырскимъ сномъ, съ сапогами и въ шапкѣ. Тучное тѣло его отдувалось, какъ паровикъ, отъ винныхъ паровъ. Передъ нимъ на столѣ стояли три сосуда разнаго достоинства, показывающіе разнообразіе вкуса и послѣдовательное возвышеніе градусовъ. Графинъ водки, бутылка пива и мадеры были предметомъ одновременнаго потребленія. Часть была отпита, часть оставалась. Подвижникъ уснулъ, не кончивъ подвига.

— Потѣкъ и ослабѣлъ!—острилъ кто-то.

— Это что же за безобразіе!—воскликали другіе.

— Нѣтъ, это такъ невозможно!

— Вы не трогайте лучше его, онъ тутъ подвиги совершаетъ.

— Какіе?

— Да тутъ купца на палубѣ такъ ловко взвизгнулъ, а лакею въ шею далъ.

На палубѣ шоль также смѣхъ и рассказы. Купецъ ходилъ съ подвязанной щекой.

— Ну, что жъ, купецъ, ты теперь на него подашь жалобу, да онъ самъ по судейской части, говорятъ, дѣка.

— Что же это! Развѣ это въ Сибири только водится?!... Что это за безобразіе!—воскликнулъ кто-то изъ цивилизаторовъ.

— Съ ними ничего не подѣлаешь, они сами изъ Россіи, изъ дворянъ Скулодвигательнаго уѣзда, говорятъ,—сообщилъ лакей.—Цивилизацію сибирякамъ показываютъ!

— Ци-ви-лизацію! Я тебѣ, шельма!—внезапно раздалось, и растрепанный герой воспрялъ отъ сна. Пассажиры кинулись въ разсыпную. Купецъ, шмыгавшій по палубѣ, устрешенный знакомой тѣнью, бросился къ борту, въ калошахъ и въ шубѣ приготовился прыгнуть въ воду.

— Караулъ!—раздалось гдѣ-то.

— Батюшки, тонемъ!—послышалось на пароходѣ, и началась сумятица.

— Не беспокойтесь, все спокойно, это давешній аблакать опять купца утюжить,—успокаивалъ мѣщанинъ публику.

— Ловко! Все цивилизацію, видно, показываетъ. Однако, этому купцу приходится жутко!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Положеніе Болгаріи продолжаетъ быть неопредѣленно. Народное собраніе отвергло условія Цанкова, предлагавшаго отставку регентства и образованіе новаго министерства съ участіемъ русскаго представителя, признавъ его политику антинаціональной. Затѣмъ, собраніе перешло къ избранію князя, разсчитывая, что послѣ таковаго избранія составъ министерства долженъ измѣниться, и выразило надежду, что, со вступленіемъ въ министерство нѣсколькихъ сторонниковъ Россіи, послѣднія примирятся съ положеніемъ дѣлъ въ Болгаріи и не будутъ требовать образованія министерства изъ однихъ цанковистовъ. Радославовъ 29-го октября заявилъ, что правительство выбираетъ кандидатомъ на болгарскій престолъ принца Вольдемара. „Принцъ,—сказалъ министр,—членъ датской королевской фамилии, онъ женатъ на принцессѣ орлеанской, имѣетъ высокія связи. Какъ вамъ извѣстно, согласно постановленіямъ берлинскаго трактата, вы-

боръ этотъ долженъ быть одобренъ державами. Мы предлагаемъ вамъ избрать принца Вольдемара единогласно, дабы державы могли констатировать чувства представителей народа“. Народное собраніе единогласно избрало въ болгарскіе князья датскаго принца Вольдемара, о чемъ была послана въ Каниѣ слѣдующая телеграмма: „Его высочеству принцу Вольдемару Датскому. Мы, нижеподписавшіеся, регенты и члены правительства, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія вашего высочества, что великое народное собраніе, созванное въ древней болгарской столицѣ, единогласно избрало всѣмъ болгарскимъ княземъ. Актъ объ избраніи будетъ представленъ вашему высочеству депутаціей, специально избранной для этого тѣмъ же собраніемъ. Въ увѣренности, что ваше высочество примите на себя благородную задачу посвятить вашу драгоценную жизнь счастью и благополучію народа, явившаго столько доказательствъ живучести и способности къ прогрессу и цивилизаціи, а также, что вы поспѣшите принять въ свои руки бразды правленія, имѣемъ честь быть вашего высочества покорнѣйшими и преданнѣйшими слугами. Стамбуловъ, Моткуровъ, Радославовъ, Начевичъ, Стоиловъ, Гешовъ, Николаевъ, Иванчевъ“. Подписи Каравелова не было, такъ какъ онъ ранѣе подалъ въ отставку. Принцъ Вольдемаръ, въ отвѣтъ регентамъ, благодарилъ за честь, оказанную ему собраніемъ, и присовокупилъ, что рѣшеніе зависить отъ его родителей, но что онъ думаетъ, что лично онъ будетъ связать другими обязанностями. Король Христіанъ отвѣтилъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ онъ не можетъ изъявить согласія на избраніе принца Вольдемара. По полученіи извѣстія объ отказѣ, народное собраніе было отсрочено до 3-го ноября. Внутренняго мира въ Болгаріи все нѣтъ, районъ осаднаго положенія расширяется и то тутъ, то тамъ возникаютъ вспышки.

— Вѣнская «Politische Correspondenz» передаетъ нѣкоторыя подробности о результатахъ дѣятельности сербской скупщины въ послѣднія ея засѣданія. Прямые налоги будутъ увеличены съ цѣлью возстановить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ. Правительство предполагаетъ установить 15 классовъ личнаго налога, изъ которыхъ самый высокій равняется 300 динаріевъ, а самый меньшій—5 динаріевъ. Налоги же поземельный, на недвижимыя строенія, капиталъ и доходы увеличены будутъ сравнительно весьма немного. Далѣе, скупщина приняла самыя важныя предложенія министра народнаго просвѣщенія, а именно: объ учрежденіи богословскаго учебнаго заведенія съ обязательнымъ и полнымъ гимназическимъ курсомъ и специальнымъ богословскимъ факультетомъ для лицъ, посвящающихъ себя духовной карьерѣ, а также о дополненіи учебнаго плана для учительскихъ семинарій и высшей женской школы въ Бѣлградѣ.

— Въ комиссіи венгерской делегаціи графъ Кальноки произнесъ рѣчь, вызвавшую много толковъ въ печати. Онъ прямо заявилъ, что „барону Каульбарсу удалось только пробудить въ общественномъ мнѣніи Европы небывалое дониндѣ сочувствіе къ болгарскому народу“; что „отправка русскаго комиссара, который взялъ бы въ свои руки управленіе Болгаріей, или же занятіе береговыхъ пунктовъ или самой страны—были бы такими актами, которые, во всякомъ случаѣ, вынудили бы Австрію занять рѣшительное положеніе“; „мы выступаемъ,—гогорилъ Кальноки,—не съ партикулярными интересами, такъ какъ мы находимъ, что наши интересы вполнѣ ограждены берлинскимъ договоромъ, и потому за нами, если бы намъ пришлось вступить за берлинскій трактатъ, обезпечены сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ тѣхъ державъ, которыя желаютъ оградить европейскіе договоры“. „Въ такую минуту,—продолжалъ министр,—когда въ Европѣ въ нѣсколько дней можетъ быть выставлено 5 милліоновъ солдатъ, отвѣтственность за подавіе къ тому повода огромна. Притомъ, вообще, не въ характерѣ нашей монархіи слѣдовать наступательной политикѣ. Устройство нашей монархіи обязываетъ насъ держаться политики консервативной. Сообразно этой политикѣ мы и домогаемся того, чтобы созданныя договорами балканскія государства развились на данныхъ имъ основахъ въ самостоятельныя, цвѣтущія индивидуальности. Не наша вина, что это мирное развитіе было прервано. Германское правительство никогда не скрывало, что Болгарія интересуетъ его лишь по столько, по сколько дѣло находится въ связи съ вопросомъ о мирѣ. Поэтому князь Бисмаркъ дѣйствовалъ въ качествѣ посредника не ради желаній той или другой державы, а ради мира“. Затѣмъ графъ Кальноки сказалъ, что въ на-

стоящее время онъ съ большимъ довѣріемъ полагается на миролюбіе Россіи. Заявленіямъ Англіи графъ Кальноки придаетъ большую цѣну. „Мы,—сказалъ онъ,—съ довѣріемъ разсчитываемъ видѣть и Англію на нашей сторонѣ, если бы встрѣтилась надобность оградить берлинскій договоръ. Мы имѣемъ полное основаніе допустить, что и Италия сознаетъ важность интересовъ, которые Европѣ нужно охранять на Востокѣ, и что нынѣ существующее политическое согласіе между Австріей и Италіей сохранится въ интересахъ мира и на будущее время“. Затѣмъ министръ сказалъ, что со стороны Россіи имѣются обѣщанія держаться договоровъ и не предпринимать ничего безъ содѣйствія державъ. Далѣе графъ Кальноки заявилъ, что нынѣшнія крайне натянутыя отношенія между Россіей и Болгаріей невозможны и нужно будетъ прискаты средства къ тому, чаобы смягчить ихъ и создать сносное прочное положеніе. Графъ Андраши высказалъ также отъ имени всей венгерской делегаціи, что въ Венгріи ни одинъ человекъ съ политическимъ смысломъ не желаетъ войны. „Безпокойство,—сказалъ Андраши,—было вызвано вопросомъ о томъ, хотимъ ли мы признать за Россіей право, которое ей не принадлежитъ. Отъ Россіи не требуютъ ничего оскорбительнаго. Въмѣсто того, чтобы мирить русскихъ съ болгарами, лучше просто указать Россіи предѣлы того положенія, которое установлено договорами“.

— Неожиданное возвращеніе князя Бисмарка въ Берлинъ доказываетъ, что въ высшихъ политическихъ сферахъ происходитъ нѣчто важное, требующее присутствія имперскаго канцлера. Всѣ намеки нѣмецкихъ газетъ сводятся къ тому, что въ болгарскомъ вопросѣ предвидятся какія-то рѣшительныя дѣйствія. Предстоящее открытіе германскаго рейхстага, которое имѣетъ совершиться съ необычайною торжественностью, послужитъ предлогомъ для высненія правительственной программы по внѣшней политикѣ, вообще, и по болгарскому вопросу, въ частности. Кельнская газета уже заявила, что Россія можетъ разсчитывать на дружбу Германіи только до тѣхъ поръ, пока не будетъ ссориться съ Австріей. Какъ только между Россіей и Австріей произойдетъ раздоръ, Германія станетъ на сторону послѣдней.

— Маркизь Салисбери произнесъ на банкетѣ въ Гильдъ-Голтѣ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, отозвавшись съ похвалой о храбрости болгарскаго народа. „Англія,—говорилъ министръ,—имѣетъ въ Болгаріи не изолированный, а совмѣстный съ другими интересъ. Если державы признаютъ себя обязанными воспротивиться какому бы то ни было нарушенію берлинскаго трактата, то Англія не замедлитъ поддержать ихъ. Австрійская политика въ сильной степени вліяла на политику англійскую. Англія будетъ дѣйствовать съ согласія съ другими державами. Англія не приметъ на себя обязанности охранять обязательства за другихъ, которые не считаютъ нужнымъ сами охранять ихъ; но если затронуты будутъ англійскіе интересы, Англія ни у кого не станетъ спрашивать совѣта или искать поддержки для защиты своихъ интересовъ, когда бы они ни были нарушены; впрочемъ, въ настоящее время они не затронуты. Австрія очень заинтересована въ болгарскомъ вопросѣ, и совѣты Австріи имѣютъ большой вѣсъ въ совѣтахъ Англіи“. Рѣчь свою маркизь Салисбери закончилъ заявленіемъ, что онъ не вѣритъ въ нарушеніе мира и убѣжденъ, что въ будущемъ, вмѣсто разрушительной войны, обнаружится оживленіе торговли и промышленности. Такимъ образомъ и Англія и Австрія являются ярыми защитниками берлинскаго договора.

Положеніе дѣлъ въ Египтѣ не можетъ быть названо удовлетворительнымъ; доказательствомъ тому служить едва не вспыхнувшій надвѣхъ въ Каирѣ министерскій кризисъ. Кабинетъ Нубара-паша, извѣстнаго англофила, готовился подать въ отставку. Но пока Англія въ Египтѣ, положеніе Нубара неизбежно, такъ какъ онъ одинъ пользуется довѣріемъ англичанъ. Возстановленіе торговыхъ отношеній между Египтомъ и Суданомъ служитъ доказательствомъ, что суданскій мятежъ, если и не окончательно подавленъ, то, по крайней мѣрѣ, угасаетъ. По поводу возникшаго между Натальскою колоніею Англіи и Трансвальскою республикою боэровъ столкновенія англійское правительство изъявило готовность сдѣлать уступку и признать боэрскую республику западной Зулуссіи. Англія вошла въ сдѣлку съ этимъ замѣчательнымъ племенемъ (смѣсь голландской и африканской расы), которое овладѣло территоріею, находившеюся подъ покровительствомъ Англіи, и основало тамъ республику, не

смотря на всѣ британскія угрозы. Англія, желая избѣгать повторенія злополучной борьбы съ боэрами (стоившей ей немалымъ дорого), изъявила согласіе на компромиссъ. Она признала основанную въ Зулуссіи новую боэрскую республику, но взамѣнъ того боэры уступаютъ ей часть восточнаго побережья, которымъ боэры вовсе не дорожатъ.

Положеніе дѣлъ въ Ирландіи продолжаетъ внушать серьезныя опасенія, тѣмъ болѣе, что обнаруживаются весьма тревожныя признаки того, что англійскія войска сочувствуютъ требованіямъ ирландскаго народа. По полученнымъ въ Лондонѣ изъ разныхъ частей Ирландіи свѣдѣніямъ, въ послѣднее время бывали неоднократно случаи, когда командующіе расположенными въ Ирландіи англійскими войсками отказывались содѣйствовать насильственному выселенію фермеровъ изъ арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ. Явленіе это очень характерно. Можно ожидать, что борьба между торіями и вигами изъ-за власти возобновится вскорѣ съ новою силою. Это, впрочемъ, видно изъ рѣчи, съ которою Гербертъ Гладстонъ (старшій сынъ знаменитаго государственнаго мужа) обратился къ членамъ соединеннаго либеральнаго клуба. Вотъ что онъ сказалъ, между прочимъ: „Торійская партія очень сильна; но, по моему мнѣнію, число англичанъ, увлеченныхъ кабаками въ консервативныя сѣти, превосходитъ число гражданъ, плѣненныхъ краснорѣчіемъ лорда Черчилля. Женская торійская лига—смѣсь герцогинь и кухарокъ; въ сельскихъ округахъ консервативная лига угрожаетъ, въ городахъ она льститъ; повсюду же она приобѣгаетъ къ подкупу“. Набросавъ такую нелестную картину дѣятельности своихъ противниковъ, ораторъ категорически заявилъ, что отъ торіевъ ничего нельзя ожидать: „Сначала они пустили въ ходъ слухъ, будто готовы дать Ирландіи самоуправленіе, но все это оказалось вымысломъ. Либеральная партія Англіи поставила себѣ задачею вознаграждать Ирландію за вѣковую несправедливость и она не прекратитъ своей дѣятельности до тѣхъ поръ, пока ей не удастся добиться торжества принциповъ справедливости и доставить Ирландіи ту автономію, на которую она имѣетъ полное право“. Засѣданіе англійскаго парламента отсрочено до 9 декабря (27 ноябля), чтобы избавить правительство отъ необходимости отвѣчать на нескромныя вопросы депутатовъ по внѣшней политикѣ, вообще, и по болгарскимъ дѣламъ, въ особенности.

— Открытіе законодательной сессіи въ Брюсселѣ состоялось при крайне неблагоприятныхъ для нынѣшняго клерикальнаго министерства Бельгій условіяхъ, такъ что положеніе кабинета до нельзя затруднительно. Нынѣшній бельгійскій парламентъ состоитъ изъ 97 клерикаловъ и 41 либераловъ, такъ что у министерства имѣется большинство въ 46 голосовъ. Не смотря на это, кабинетъ сознаетъ, что почва колеблется подъ его ногами. Дѣло въ томъ, что клерикальный гнетъ вызвалъ во всей странѣ глухое броженіе, и даже оффиціозы совѣтуютъ правительству быть осторожнымъ и не злоупотреблять парламентскимъ большинствомъ для проведенія мѣръ, которыя могли бы вызвать неудовольствіе. Министерство вынуждено уступить и этимъ обнаруживаетъ свое бессиліе. Тѣмъ временемъ либералы, которые до сихъ поръ ссорились между собою и этимъ дали орудіе въ руки своимъ противникамъ, сплѣтились, и борьба обѣщаетъ быть очень оживленною. 28 октября въ Брюссель прибыло нѣсколько сотъ женщинъ, чтобы представить палатамъ петицію, испрашивающую амнистію для осужденныхъ рабочихъ. Послѣ приѣма, сдѣланнаго имъ огромнымъ числомъ брюссельскихъ рабочихъ и делегатами генеральнаго совѣта рабочей партіи, кортежъ направился къ Дворцу Націи. Президенту палаты представителей было адресовано частное письмо, предупреждавшее его о врученіи петиціи. Президентъ палаты не могъ, однако жъ, принять работницъ, такъ какъ конституція формально противится представленію такимъ путемъ петиціи въ парламентъ.

— Пренія во французской палатѣ начинаютъ быть интересными, такъ какъ нерѣдко возбуждаются принципиальные вопросы. Въ засѣданіи 6-го ноябля, при дальнѣйшемъ обсужденіи бюджета, Рауль Дюваль обратился къ депутатамъ съ проникнутою искреннимъ чувствомъ рѣчью, въ которой горячо рекомендовалъ всѣмъ политическимъ партіямъ сближеніе и примиреніе. Пусть республиканцы откажутся отъ своей нетерпимости, а правая сторона—отъ монархическаго фетишизма. Республика открыта для всѣхъ; пусть всѣ политическія фракціи открыто и честно занимаютъ дѣлами страны.

Рѣчь Дювала встрѣчена была лѣвою стороною съ живѣйшимъ одобрѣніемъ; монархисты, правда, отнеслись къ ней сдержанно, но, всетаки, замѣчается нѣкоторое сближеніе враждовавшихъ до сихъ поръ между собою партій. Какъ видно, усложняющаяся до-нельзя вѣдѣнная политика, угрожающая въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ довольно серьезными международными усложненіями, побуждаетъ политическія партіи отложить сведеніе личныхъ счетовъ до болѣе удобнаго момента, чтобы соединенными силами доставить Франціи то почетное положеніе въ средѣ народовъ Европы, на которое она имѣетъ несомнѣнное право.

— Западная цивилизація начинаетъ прививаться въ Корей. Всѣ туземные врачи, въ послѣднее время, уволены въ отставку и замѣщены европейскими медиками. Лейбъ-медикомъ короля назначенъ докторъ Алленъ, а миссъ Эленъ, американка, окончившая въ Бостонѣ, исполняетъ должность лейбъ-медика королевы.

— Берскій университетъ призвалъ бывшую студентку филологическаго факультета означеннаго университета, г-жу Лину Бергеръ, докторомъ философіи.

— До половины 70-хъ годовъ бѣшенство собакъ было въ Баваріи обычнымъ явленіемъ. Съ 1863 до 1876 гг. среднимъ числомъ умирало до 18 человѣкъ, нѣкоторые годы до 31. Послѣ введенія налога на собакъ и обязательныхъ намордниковъ число людей, умершихъ отъ водобоязни, было таково: въ 1875 г.—23, 1876 г.—13, 1877—8, 1878—5, 1879—1, 1880—1, 1881—ни одного, 1882—1, въ 1883 и 1884 гг.—ни одного.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министерство государственныхъ имуществъ, желая поощрять полезныя отрасли сельскаго хозяйства, вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи на будущій годъ 90 тысячъ рублей специально на расходы по этому предмету. Статсъ-секретарь Островскій по составленному проекту предполагаетъ изъ вышеозначенной суммы опредѣлить 5,000 рублей на приобрѣтеніе образцовыхъ сѣмянъ и усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій; 25 тысячъ рублей предназначаются на расходы по разведенію лучшихъ породъ скота; на развитіе сыроваренія и маслодѣлія предположено ассигновать 25,000 рублей.

— По словамъ „Новаго Времени“, военное министерство вошло недавно съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ отпускѣ на будущій годъ нижеслѣдующихъ значительныхъ суммъ: 1) на награды и пособія лицамъ военного вѣдомства, а также на воспитаніе дѣтей—450 тысячъ рублей, 2) на пособіе офицерамъ войскъ гвардіи—350 тысячъ рублей и 3) на улучшеніе быта офицеровъ войскъ арміи, а также полковъ и батарей донскаго, оренбургскаго, уральскаго, кубанскаго, терскаго, сибирскаго, семарѣченскаго и астраханскаго казачьихъ войскъ, а именно на улучшеніе полковыхъ библиотекъ, на заведеніе вспомогательныхъ кассъ и на улучшеніе общихъ офицерскихъ столовыхъ—397 тысячъ рублей.

— Предпринятое въ прошломъ году главнымъ управленіемъ почты и телеграфовъ преобразование всѣхъ существующихъ въ Имперіи почтово-телеграфныхъ учреждений въ непродолжительномъ времени будетъ совершенно окончено: къ 1-му января 1887 года послѣдуетъ открытіе всѣхъ 35 почтово-телеграфныхъ округовъ, изъ коихъ перваго класса будетъ 23, а втораго 12 округовъ. („Русск. Вѣд.“).

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: „По поводу появившихся и проникшихъ въ печать слуховъ относительно проектированныхъ измѣненій таможеннаго тарифа, министерство финансовъ считаетъ нужнымъ заявить, что оно не предполагаетъ ходатайствовать объ общемъ возвышеніи всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, а также и о возвышеніи пошлинъ на байховый чай“.

— Оконченная недавно министромъ юстиціи тайнымъ совѣтникомъ Манасинымъ ревизія судебныхъ установленій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи сказала, какъ уже извѣстно по сообщеніямъ правительственной газеты, нѣкоторыми перемѣнами въ личномъ составѣ высшей судебной іерархіи.

— Извѣстно, на сколько у насъ не упорядочено еще дѣло размежеванія земель, особенно на обширныхъ окраинахъ границъ, и отсутствіе точныхъ данныхъ и документовъ на право владѣнія часто

ведетъ къ нескончаемымъ спорамъ, крайне раззорительнымъ процессамъ не только между частными владѣльцами, но между цѣлыми обществами и даже земствами. Въ виду этого министерство государственныхъ имуществъ предпринимаетъ, по словамъ „Новостей“, усиленное межеваніе и переобработку всѣхъ казенныхъ земель на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, для приведенія въ точную извѣстность количества и границъ своихъ земельныхъ и оброчныхъ статей.

— 8-го мая сего года послѣдовало, какъ извѣстно, распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія о прекращеніи приѣма слушательницъ на младшее отдѣленіе высшихъ курсовъ, въ виду разсмотрѣнія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи въ особой комиссіи, Высочайше утвержденной при вышеупомянутомъ министерствѣ. Перерывъ въ приѣмъ слушательницъ, хотя бы и временный, очевидно, весьма невыгодно отразится на матеріальныхъ средствахъ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ виду этого, комитетъ съчелъ своимъ долгомъ обратиться къ членамъ Общества съ просьбою содѣйствовать цѣлямъ Общества—привлеченіемъ въ его среду новыхъ членовъ (5 р. въ годъ) и посильныхъ денежныхъ пожертвованій. Всѣ суммы адресуются на имя казначея Общества, Варвары Павловны Тарновской (С.-Петербургъ, Надеждинская улица, № 3).

— На содержаніе начальныхъ городскихъ училищъ, а въ томъ числѣ и на содержаніе завѣдующей ими комиссіи и училищнаго совѣта, по росписи городскихъ расходовъ Петербурга, назначено 457,195 р., на стипендіи и научное образованіе—22,375 р., на ремесленное образованіе—41,152 р. и 7,059 р.—въ пособіе дирекціи училищъ и Обществу доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ.

— Въ городѣ Баку поговариваютъ, что крупныя нефтепромышленники Шибяевъ и Лянозовъ составили компанію и хотѣли купить весь керосинъ, находящійся въ складахъ по всей Россіи. Предполагаютъ, что г. Нобель войдетъ въ соглашеніе съ этими двумя лицами. Если,—говоритъ „Каспій“,—компаніи этой не удастся поднять цѣнъ теперь же, когда запасы каросина слишкомъ велики, то она сдѣлаетъ это потомъ, во время истощенія ихъ, предъ открытіемъ будущей навигаціи.

— На будущей недѣлѣ, по словамъ „Зари“, собирается въ Кіевѣ желѣзнодорожная конференція, созванная по инициативѣ австрійской Карла Людвига дороги, для обсужденія вопросовъ, касающихся перевозокъ прямаго сообщенія между Россіей и Австріей. Въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на конференціи, находится капитальный вопросъ о перевозкѣ въ Австрію кавказскаго керосина наливомъ.

— „Новому Обозрѣнію“ пишутъ изъ Тегерана, что дѣла мѣстныхъ торговцевъ русскими произведеніями въ печальномъ положеніи, иностранцы заполнили рынокъ своими товарами. Московскія мануфактурныя издѣлія мало продаются; нѣкоторыя англійскія фирмы, скопировавъ рисунки наиболѣе распространенныхъ въ Персіи московскихъ издѣлій, прислали массу товара и продаютъ дешевле на 1½ копѣйки за аршинъ.

— Торговля Ревеля съ каждымъ годомъ падаетъ. Отпуская торговля втеченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сократилась почти на половину. Въ прошломъ году изъ Ревельскаго порта вывезено было товаровъ всего на 12,991,703 рубля, т. е. на десять милліоновъ меньше, чѣмъ въ 1880 году. Привозная торговля въ такомъ же упадкѣ. Въ 1880 году было привезено товаровъ слишкомъ на 107 милліоновъ рублей, а въ прошломъ году всего на 58 милліоновъ.

— Въ Одессѣ полученъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, воспрещающій штундистамъ занятіе какихъ либо выборныхъ сельскихъ должностей. („Од. В.“).

— „Одесскій Вѣстникъ“ передаетъ интересный фактъ эмиграціи русскихъ крестьянъ за границу, а именно въ Добруджу. Всѣхъ переселяющихся 10 семействъ, въ числѣ 70 душъ. Всѣ они крестьяне Таврической губерніи. Въ Добруджѣ переселенцы закупили у турокъ землю, которые выселяются въ Турцію, а свою землю продаютъ дешево. Всего закуплено двѣ тысячи десятинъ. Десятина стоитъ тамъ по 4 р. Земля хорошая.

— Въ Уманскомъ уѣздѣ въ послѣднее время, какъ сообщаетъ „Gaz. Pols.“, десять большихъ имѣній перешли въ крестьянскія руки, благодаря помощи крестьянскаго банка.

— Въ настоящее время во многихъ селахъ С.-Петербургской губерніи составляются приговоры о воспрещеніи въ ихъ селеніяхъ

съ 1-го января 1887 года производства продажи крѣпких напитков. Число такихъ приговоровъ уже теперь возросло до 400.

— „Зарѣ“ сообщаютъ, что военно-медицинское управление рѣшило содержать въ будущемъ году четыре военно-фельдшерскихъ школы: въ Петербургѣ, Киевѣ, Москвѣ и Иркутскѣ съ ассигнованіемъ для первой—76,194 руб., для второй—69,375 руб., для третьей—77,047 руб. и для четвертой—19,961 руб. Вопросъ о преобразованіи всѣхъ существующихъ въ Имперіи военныхъ заведеній для подготовленія фельдшеровъ для всѣхъ частей армии и флота, какъ сообщаютъ, отложенъ на неопредѣленное время, также точно, какъ и вопросъ о новомъ способѣ заготовленія аптекарскихъ предметовъ въ частяхъ арміи.

— „Новому Времени“ пишутъ изъ Харькова: „Въ прошломъ сентябрѣ здѣсь состоялось открытіе общественной библиотеки съ тигуломъ „публичной“, съ бесплатной читальней; помѣстилась библиотека пока въ тѣсномъ флигелѣ городского дома, предоставленномъ въ бесплатное пользованіе на нѣкоторое время. О томъ, на сколько библиотека пришлась къ мѣсту и бесплатная читальня ея отвѣчаетъ существующимъ потребностямъ, можно видѣть изъ того, что въ день ее посѣщаетъ около 400 человекъ“.

— Газета „Врачъ“, со словъ мюнхенскаго медицинскаго журнала, передаетъ, что, въ виду предстоящаго закрытія женскихъ врачебныхъ курсовъ въ Петербургѣ, въ Берлѣ въ послѣднее время замѣчается очень большой наплывъ женщинъ, желающихъ сдавать экзаменъ на доктора, дабы потомъ держать экзаменъ въ Россіи, прежде чѣмъ внодѣль закрются курсы. Кроме того, въ Берлѣ вообще ожидаютъ очень большого наплыва русскихъ женщинъ, лишенныхъ возможности учиться дома.

— Въ Киевѣ 27-го октября состоялось первое засѣданіе Общества повивальныхъ бабокъ, утвержденаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— Въ настоящее время печатается и въ ноябрѣ выйдетъ въ свѣтъ первый томъ повѣстей и рассказовъ В. Г. Короленко. Въ этотъ томъ войдутъ всѣ произведенія талантливаго беллетриста, кромѣ „Слѣпаго музыканта“.

— Съ будущаго года въ Ревелѣ будетъ выходить русская газета, подъ заглавіемъ: „Ревельскій маякъ“. Издателю-редактору выходящаго въ Тифлисѣ журнала „Юридическое Обозрѣніе“, присяжному повѣренному А. С. Френкелю, разрѣшено переименовать этотъ журналъ на „Кавказское Обозрѣніе“ и издавать ежедневно по расширенной программѣ.

— Общее собраніе комиссіи по техническому образованію, происходившее 31-го октября, подъ предсѣдательствомъ А. Г. Небольсина, было открыто разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ бюджета комиссіи на 1887 годъ. Приходъ опредѣленъ въ 50,814 р. 16 к., а расходъ въ 50,613 р. Главную статью расхода составляетъ содержаніе школъ Общества, обходящееся въ 44,440 р. Собраніе утвердило программу дѣятельности комиссіи на 1887 г. Въ числѣ намѣченныхъ къ обсужденію вопросовъ заслуживаютъ вниманія вопросы: объ организациі ремесленныхъ школъ по образцу австрійскихъ „Fachschulen“ для усовершенствованія ремесла и вообще школъ для ремесленныхъ учениковъ, о специальныхъ курсахъ для рабочихъ по различнымъ отраслямъ техническихъ знаній, примѣнительно къ роду занятій посѣщающихъ эти курсы рабочихъ, о желательныхъ измѣненіяхъ въ законѣ о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ, объ изысканіи мѣръ къ открытію электро-технической школы и о рисовальныхъ классахъ и обученіи ремесламъ художественнаго характера.

— Въ петербургскомъ окружномъ судѣ разсматривались надняхъ три дѣла о трехъ редакторахъ, обвинявшихся въ оклеветаніи г. Ададуриныхъ. Поводомъ къ возбужденію этихъ дѣлъ послужили статьи газеты „Новости“, обвинявшія бывшаго предсѣдателя правленія рязанско-козловской дороги, И. Е. Ададуринова, въ различныхъ злоупотребленіяхъ по должности, а его супругу — въ хищеніяхъ. Приписавъ г. Ададуринову присвоеніе себѣ 136,000 руб., авторъ замѣтилъ: „Не смотря на это, служащіе считаютъ г. предсѣдателя весьма честнымъ человекомъ на томъ основаніи, что онъ могъ бы присвоить себѣ несравненно больше, но этого не дѣлалъ“. „Супруга предсѣдателя также пожелала слѣдовать примѣру своего добродѣтельнаго мужа и поставила себѣ цѣлью снабженіе служащихъ удешевленною провизіею, для чего образованъ былъ обществомъ дороги продовольственный капиталъ, изъ котораго и выдано въ

1882 году, по запискамъ жены предсѣдателя, бѣднымъ служащимъ: 1) Верховскому, начальнику движенія, 200 р., 2) г-жѣ Ададуриной 8,000 р. Остальные 20,000 р. выданы также Ададуриной, по личному приказу присутствующаго директора. Въ 1885 году М. П. Ададуриной выдано 25,635 руб. Среди желѣзнодорожныхъ дамъ и до сихъ поръ циркулируютъ цѣлыя легенды о тѣхъ костюмахъ и нарядахъ, которыми щеголяла благотворительница m-me Ададуринова въ Крыму, гдѣ на лечебный сезонъ почивала на лаврахъ послѣ непосильныхъ трудовъ на поприщѣ желѣзнодорожной филантропіи“. Основываясь на этомъ извѣстіи „Новостей“, и другія два изданія, „Петербургскій Листокъ“ и „Живописное Обозрѣніе“, также напечатали рѣзкіе отзывы о г-жѣ Ададуриной. Разсмотрѣвъ это дѣло, окружной судъ приговорилъ редактора „Новостей“ къ заключенію на три мѣсяца въ тюрьму, редактора „Петербургскаго Листка“ къ 100 руб. штрафа, а редактора „Живописнаго Обозрѣнія“ къ двухнедѣльному аресту на гауптвахтѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семиполѣчныхъ марки.

КОМИТЕТЪ

Сибирско-уральской научно-промышленной выставки 1887 года

желалъ бы украсить залы научныхъ отдѣловъ портретами извѣстныхъ изслѣдователей Сибири и Урала, какъ прежнихъ временъ, такъ и современныхъ. Вслѣдствіе этого онъ обращается къ лицамъ и учреждениямъ, имѣющимъ фотографическіе, литографическіе или сдѣланные масляными красками портреты этихъ дѣятелей, съ покорѣйшею просьбою, не найдутъ ли они возможности прислать заблаговременно таковыя Комитету на время выставки, имѣющей быть съ 15 мая по 15 сентября 1887 года въ Екатеринбургѣ, Пермской губерніи.

III годъ **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** годъ III
 на ежеднѣвный иллюстрированный журналъ

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“
 въ 1887 году.

Въ 1887 году «Русскій Паломникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ и дастъ своимъ читателямъ массу разнообразнаго и интереснаго назидательнаго чтенія, иллюстрированнаго множествомъ художественныхъ рисунковъ духовнаго характера и особенно пригоднаго для семействъ и учебныхъ заведеній. Съ 1 апрѣля 1886 года журналъ выходитъ въ увеличенномъ объемѣ, съ увеличеннымъ числомъ рисунковъ и съ расширенною программой,—въ нее введены текуція извѣстія, такъ что «Паломникъ» можетъ замѣнить собою и газету. Сверхъ того, редакция въ первомъ же № дастъ годовымъ подписчикамъ большую

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ,

художественно-исполненную многими красками, картину, представляющую снимокъ съ одного изъ лучшихъ образцовъ православной иконописи.

ЦѢНА съ пер. и дост. на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

На пересылку и упаковку преміи иногородные благоволятъ прилагать 28 коп. деньгами, или почтовыми марками.

Подписка на 1886 годъ продолжается.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскаго пр., д. 13.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**